МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Становление и развитие библиотечного дела в СССР-РФ во второй половине XX – начале XXI вв. (на примере библиотеки «Культурный центр «Автоград»)

Студент

П.И. Сивякова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук С.Ю. Васильева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Целью настоящей бакалаврской работы является всестороннее изучение развития библиотечного дела в России в период со второй половины XX в. до начала XXI в. на примере библиотеки Культурного Центра «Автоград» города Тольятти. Достижение данной цели невозможно без решения следующих **задач**:

- провести комплексный анализ и охарактеризовать нормативно-правовую базу деятельности библиотек СССР – РФ,
- изучить и проанализировать историю становления и развития библиотечного дела в СССР и Российской Федерации во второй половине XX в. - начале XXI в.,
- рассмотреть историю развития библиотечного дела в г. Тольятти на примере библиотеки «Культурный Центр «Автоград» в советский и постсоветский периоды,
- охарактеризовать и провести комплексный анализ основных направлений деятельности исследуемой библиотеки.

В первой главе ВКР исследована нормативно-правовая база библиотечного дела в советский и постсоветский периоды, а также изучены основные тенденции развития отрасли в обозначенный период.

Во второй главе бакалаврской работы рассмотрена история становления и развития библиотеки «Культурный центр «Автоград», а также проанализированы основные направления ее деятельности.

В заключении представлены выводы по проделанному исследованию.

Структура работы включает в себя: введение, две главы (4 параграфа), заключение, список использованных литературы и источников.

Объем выполненной работы составляет: 83 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 История становления и развития библиотечного дела в СССР - РФ во второй половине XX в. - начале XXI в.....	18
1.1 Характеристика нормативно-правовой базы деятельности библиотек в СССР –РФ.....	18
1.2 Анализ процессов становления и развития библиотек СССР и РФ во второй половине XX в. - начале XXI в.....	29
Глава 2 История становления библиотечного дела в Тольятти во второй половине XX в. - нач. XXI в. на примере библиотеки «Культурный центр «Автоград».....	44
2.1 Три рождения библиотеки в цифрах: анализ основных показателей статистики Библиотеки Автограда.....	44
2.2 Характеристика основных направлений и форм работы Библиотеки «Культурный центр Автоград».....	58
Заключение.....	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Актуальность темы исследования. Библиотека – один из старейших социальных институтов, который ведет свою историю приблизительно с 2500 года до нашей эры. За несколько тысячелетий существования она не единожды претерпевала изменения. В первую очередь, эволюции подвергался вид документа, местом хранения которого выступала библиотека. Глиняные таблички, папирус, береста, пергамент – более древние формы – сменялись рукописными, а затем и печатными книгами. Сейчас же, все более популярным становится электронный документ.

Специфика деятельности и задачи данного общественного института также не были величиной постоянной и во многом зависели от особенностей исторической эпохи. Так, например, в древности и средневековье библиотеки преимущественно выполняли роль хранилищ письменных памятников. В истории России 20 века они трансформировались в «орудия политической пропаганды», «бойцов идеологического фронта», призванных ликвидировать неграмотность, повысить уровень культуры населения и содействовать коммунистическому воспитанию нации.

Что оставалось неизменным, так это непререкаемый авторитет библиотеки как «храма знания», «зеркала жизни общества», «исторической памяти народа».

Однако на пороге третьего тысячелетия библиотечное дело столкнулось с невиданным до этого кризиса. Стремительное развитие информационно - коммуникационных технологий породило новую цифровую реальность. Теперь, благодаря Интернету, огромное количество информации стало доступно в любое время, в любом месте. Это привело к возникновению и популяризации идей об архаичности библиотеки, поставило на ней клеймо атавизма. Впервые в истории человечества само существование института чтения оказалось под вопросом.

Среди теоретиков и практиков библиотечной сферы России, представителей государственной власти и деятелей культуры ведутся острые дискуссии о том, какую роль могут исполнять библиотеки в современных реалиях. Специалисты также задаются вопросом: «Как должен трансформироваться данный социальный институт, чтобы отвечать запросам, удовлетворять всевозрастающие информационные потребности цифрового общества»? В поисках новых путей развития библиотечного дела следует обратиться к комплексному и всестороннему изучению истории его становления, опыта библиотечного строительства в советский и постсоветский периоды.

Исследование деятельности библиотек в региональном контексте на примере библиотеки «Культурный Центр «Автоград» г. Тольятти не менее актуально. Данная тематика малоизучена, в то время как роль этого учреждения в общественной жизни города и СССР трудно переоценить. Библиотека образца второй половины прошлого столетия являлась одной из крупнейших профсоюзных библиотек страны.

Будучи единственной организацией культуры зарождающегося Автозаводского района г. Тольятти, она решала важнейшие задачи по организации досуга, расширению кругозора, повышению квалификации рабочих ВАЗа и других горожан. Библиотека и сегодня – значимый элемент на культурной карте города и региона. Однако, так же, как и другим библиотекам страны, ей не чужды кризисные проявления: сокращение финансирования, устаревание фондов и, как следствие, снижение популярности. Она находится в активном поиске новых инновационных путей развития, своего места в современном мире. Эти поиски увенчаются успехом, если будет учтен многолетний опыт ее работы. Поэтому так чрезвычайно важно осветить историю ее становления.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что библиотеки и библиотечное дело как предмет изучения, привлекали внимание исследователей еще в конце XIX в., научные труды по данной тематике

приобрели академический характер только в 40-х гг. прошлого столетия. Поэтому историографию рассматриваемого вопроса можно условно разделить на два больших периода: советский и постсоветский.

Одними из первых работ, в которых была предпринята попытка общей характеристики истории библиотечного дела в России, стали диссертации В.Е. Васильченко и М.И. Слуховского [24], [73]. Основным фокусом их внимания был всесторонний анализ процесса становления институтов чтения в XI-XIII вв. Проблемы развития библиосферы России XIV-XVIII вв. не являлись объектом специального изучения. Обобщающих работ по данному историческому периоду не найдено. Деятельности библиотек в XIX в., напротив, посвящено несколько работ, чьими авторами стали А.А. Громова К.И. Абрамов, М.Я. Дворкина и другие [29], [2], [32].

Тема особенностей библиотечного строительства в предреволюционной России представлена единственной работой И.С. Малолетковой [53]. В ней она провела комплексный анализ государственной библиотечной политики, охарактеризовала коренные преобразования в культурной сфере в период с 1895 г. по 1917 г. и влияние революционного движения на библиотечную сферу.

Что же касается XX века, то работ, посвященных истории библиотечного дела Советского периода, написано немного. Среди них следует отметить диссертационные исследования Е.А. Горш и А. М. Мазурицкого [27], [52]. Авторы достаточно полно осветили положение дел в библиосфере СССР, сделав акцент на первой половине 20-х гг. и периоде Великой отечественной войны соответственно.

Пожалуй, единственным фундаментальным научным трудом в советской историографии, претендующим на право называться обобщающей работой по истории библиотечного дела в России, является учебное пособие Абрамова К.И. «История библиотечного дела в СССР» [3]. Название данного сборника может ввести читателя в заблуждение, т.к. данный сборник

представляет собой ничто иное как всесторонний анализ всех аспектов библиотечного дела со времен Древней Руси до 60-х гг. XX в.

Историки, библиотековеды также исследовали становление и развитие институтов чтения на региональном уровне. В 1960-1980-х гг. произошел всплеск научного интереса к изучению опыта библиотечного строительства в союзных республиках СССР, в результате которого увидели свет более 40 диссертаций. Наибольшего внимания ученых удостоились Украина, Казахстан и Узбекистан.

Совсем иначе обстояло дело с рассмотрением вопросов истории библиотечного дела отдельных регионов Российской империи и РСФСР. Очевидно, данная тематика не была популярна в кругах советских историков и теоретиков библиотечной сферы, т.к. мы не обнаружили ни одной работы, разрабатывающей данную проблему.

Тема образования и деятельности институтов чтения в более мелких территориальных единицах – городах – представлена несколькими работами. Среди них следует выделить научные труды Е.М. Нагловской и Н.А. Коноваловой, посвященные библиотекам Москвы в дореволюционный период и первые годы советской власти, диссертации Полищук Ф.М. по истории зарождения и развития библиотечного дела в Иркутске, а также Фридьевой Н.Я. о библиотечном строительстве в г. Харьков [57], [47], [62], [87].

Объектом исследования ученых также становились различные виды и типы библиотек. Так, например, Г.А. Соловьева провела всесторонний анализ деятельности профсоюзных библиотек Ленинграда в годы первой пятилетки, а Т.Ф. Каратыгина написала учебное пособие, в котором отразила особенности работы технических библиотек в СССР [76], [44]. Кроме того, активно разрабатывались темы по истории сельских, монастырских и других типов библиотек в советской России.

Немалой частью региональных исследований библиосферы России является изучение истории становления отдельных библиотек. Примером подобных работ могут служить диссертации Е.Д. Ягодиной и Н.А. Ефимовой,

в которых авторы особый акцент делают на выявлении роли данных учреждений в культурной и научной жизни Москвы и Петербурга соответственно [97], [37].

Книга «Заводская библиотека» И.А. Борискиной, пусть и не претендуя на звание научного труда, тем не менее представляет особую ценность для настоящей ВКР, т.к. непосредственно связана с предметом нашего исследования [18]. Борискина, будучи первым директором профсоюзной библиотеки ВАЗа, фактически создавала ее с нуля. В книге автор повествует об успехах и проблемах на пути развития одной из крупнейших заводских библиотек, способах формирования фонда, мерах государственной поддержки и роли книги в жизни рабочего.

В поле научных интересов исследователей находились и отдельные аспекты библиотечного дела. Так, например, активно разрабатывалась тема изучения читателя и читательских интересов в СССР. Первые попытки поставить разработку этого вопроса на академические «рельсы» были предприняты еще во второй половине 1920-х гг. такими библиотековедами как Б. Бажанов, Д. Балика, Е.И. Хлебцевич и Н.Я. Фридьева [11], [12], [88], [86].

При анализе данных работ закрадываются сомнения в объективности и обоснованности выводов, сделанных авторами. Они утверждают, что наибольшей популярностью пользуется литература общественно-политической и идеологической направленности. Остается только догадываться, насколько сильно влияла цензура и действующая идеология на непредвзятость оценок авторов.

Исследование было продолжено в 1960-1980-х гг. А. Рейтблатом и Б.В. Банк [71], [14]. Ученые провели глубокий анализ данных социологических исследований с большой выборкой, который показал, что общественно-политическая литература не пользуется большим спросом. Советские читатели отдают предпочтение русским и зарубежным авторам художественной литературы, а также книгам технической направленности. Не обошли стороной и темы изучения роли чтения в жизни рабочего и месте

книги в культурном развитии советского общества. Им посвящены работы Г. Горевой и М.Д. Афанасьева [26], [10].

Другие аспекты библиотечного дела, как например, развитие библиотековедческой мысли, нашли отражение в трудах А.Н. Ванеева [22]. Вопросом определения роли библиотек в культурной революции в СССР занималась М.В. Варфоломеева [23].

Отличительной чертой советской историографии по изучаемой проблеме являлась ее политизированность и сильная зависимость от действующей коммунистической идеологии. Направления исследований, темы работ и даже их содержание во многом диктовались «сверху». Поэтому анализируя научные труды этого периода часто приходится ставить под сомнение объективность оценок авторов.

Постсоветская историография не менее богата на исследования в области библиотечного дела. Стоит отметить, что на современном этапе, в сравнении с советским периодом, появляется гораздо больше обобщающих работ, посвященных становлению институтов чтения как в России, так и за рубежом. Учебные пособия И.В. Балковой, М.Я. Дворкиной, а также переизданный учебник К.И. Абрамова ставят целью сформировать у читателя целостное представление об особенностях развития библиотек в разные исторические эпохи [13], [32], [3].

Региональные исследования привлекают не меньше внимания историков. Среди них большой популярностью пользуется тематика библиотечного строительства в большинстве регионов России. Примерами работ из данной категории могут служить диссертации Е.К. Ивановой и Е.Б. Артемьевой, рассматривающих эволюцию библиотечных сетей в Чувашии, а также в Сибири и на Дальнем Востоке соответственно [41], [6].

Особый интерес для данной ВКР представляют труды, посвященные истории возникновения и деятельности библиотек в Среднем Поволжье в целом и Самарском регионе в частности. Так, например, М.В. Курмаев в своем исследовании затрагивает проблемы формирования книжной культуры в

Среднем Поволжье в конце XVIII - нач. XX вв. [49]. Значительный акцент он делает на роли институтов чтения в данном процессе.

Предметом специального изучения историков также является библиотечное строительство в отдельных городах нашей страны. Большую ценность для нашего исследования представляет работа В.А. Овсянникова, т.к. в ней раскрываются вопросы становления библиотечного дела в г. Ставрополь-на-Волге, дается объективная оценка роли культурных учреждений в повышении уровня просвещенности населения и жизни города в целом [58].

Не осталась без внимания и тема истории определенных типов и видов библиотек. Проблемами образования и функционирования военных библиотек занимался А.М. Панченко [59]. В эту же категорию работ можно отнести два научных труда М.Н. Глазкова, отражающих роль массовых библиотек в культурном строительстве в СССР [25].

Немало ученых в качестве темы исследования выбирают историю конкретных библиотек России. Неоценимую ценность для настоящего исследования представляет книга А.В. Кишкурно «Ирина Краснова. Книжный романс» [45]. В центре внимания автора оказалась личность первого директора профсоюзной библиотеки ВАЗа и важные вехи из истории библиотеки. Основой данному произведению послужило большое количество локальных архивных исторических источников, что по сути приравнивает его к статусу монографии.

Помимо общей истории становления и развития библиотек активно изучаются и другие аспекты библиотечного дела. Так, одной из самых популярных тем в постсоветской историографии может по праву считаться анализ государственной библиотечной политики. Данной проблематике посвящена статья Н.А. Сахарова «ФЗ «О библиотечном деле»: итоги 20-летней работы» [72]. В ней автор объективно анализирует действующее законодательство библиосферы, проводит параллели с советской государственной системой управления библиотеками.

О.А. Чувильская, в свою очередь, фокусируется на общей характеристике нормативно-правовой базы в сфере библиотечного строительства от момента его зарождения в России и до современности [89]. Ее исследование во многом напоминает хронику и отличается фрагментарностью, причиной которой, вероятно, стали слишком широкие хронологические рамки. Государственная библиотечная политика также активно изучается такими учеными, как В.Р. Фирсов, А.И. Пашни, Е.И. Кузьмин и другими [85], [60], [16].

В сферу научных интересов исследователей также попали вопросы становления, тенденции в развитии библиотековедческой науки и мысли. Они нашли отражение в трудах Е.А. Плешкевича [61].

Проблема определения роли и места библиотек в жизни общества стала одной из самых обсуждаемых среди теоретиков и практиков библиотечного дела в последние несколько десятилетий. Профессиональное сообщество раскололось на два больших лагеря. Ряд специалистов-«технократов» утверждает, что традиционную библиотеку ждет неминуемая «гибель» и единственным ее спасением будет превращение в многофункциональный информационный центр, где книга отойдет на дальний план, а на первое место выйдет компьютер. Среди них отметим исследования Ю.Н. Столярова, В.К. Степанова, Д.В. Шестакова и другие [79], [78], [96].

Представители второго лагеря убеждены, что современное общество не сможет обойтись без традиционной библиотеки, где центральное место принадлежит книге и культурно-просветительским мероприятием, направленных на пропаганду чтения. Здесь выделим таких ученых, как А.В. Соколов, Н.П. Игумнова и другие [75], [42]. Основную функцию современной и будущей библиотеки они видят в гуманизации общества, приобщению к прекрасному.

Тема изучения читательской аудитории и ее интересов так же широко представлена, как и в советской историографии. На современном этапе ее разработкой занимаются А.Н. Ванеев, Ю.П. Мелентьева и другие [21], [55].

Данная проблематика легла в основу диссертации В.Я. Аскаровой, в которой она проследила динамику концепции российского читателя на разных исторических этапах [8].

В целом, постсоветская историография изучаемой нами проблемы отличается большим разнообразием тем, свободой выражения авторского мнения, объективностью оценок в отношении успехов и проблем в библиотечном деле России. Всеобщая демократизация общественной жизни, отмена цензуры способствовали увеличению количества исследований истории библиотечного дела, в частности, ученые начали активно анализировать государственную политику в культурной сфере, чего не происходило во времена СССР.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что историография изучаемой проблемы достаточно обширна. Однако, существует необходимость в обобщении имеющихся знаний, детальной разработки также заслуживает изучение развития библиотеки «Культурный Центр «Автоград».

Цель бакалаврской работы – всестороннее изучение развития библиотечного дела в России в период со второй половины XX в. до начала XXI в. на примере библиотеки Культурного Центра «Автоград» города Тольятти.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие **задачи**:

- провести комплексный анализ и охарактеризовать нормативно-правовую базу деятельности библиотек СССР – РФ,

- изучить и проанализировать историю становления и развития библиотечного дела в СССР и Российской Федерации во второй половине XX в. - начале XXI в.,

- рассмотреть историю развития библиотечного дела в г. Тольятти на примере библиотеки «Культурный Центр «Автоград» в советский и постсоветский периоды,

– охарактеризовать и провести комплексный анализ основных направлений деятельности исследуемой библиотеки.

Объектом исследования выступает библиотечное дело в России в период со второй половины XX в. до 2017 г. на примере библиотеки «Культурный центр «Автоград».

Предмет исследования – процесс становления и развития библиотечного дела в России в период со второй половины XX в. до 2017 г. на примере библиотеки «Культурный центр «Автоград»

Хронологические рамки настоящего исследования ограничиваются периодом с 1967 г. по 2017 г. Выбор нижней границы связан с датой основания библиотеки профкома ВАЗа (решение об учреждении принято профкомом по согласованию с парткомом и дирекцией Волжского автозавода 28.09.1976 г.). Выбор 2017 г. в качестве верхней хронологической границы связан с 50-летним юбилеем деятельности, а также обусловлен необходимостью комплексного анализа и характеристики отличительных особенностей развития данной библиотеки как структурного подразделения АвтоВАЗа и самостоятельного учреждения культуры города Тольятти.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию города Тольятти.

Методологическую основу данной бакалаврской работы составляют следующие общенаучные методы: анализ исторических источников и литературы по тематике бакалаврской работы, обобщение материала, статистическая обработка полученных данных. Также в исследовании применялись специальные методы, а именно: Проблемно-хронологический, статистический, системно-структурный, сравнительно-исторический.

Источниковая база по исследуемой тематике достаточно широка и разнообразна. Она представлена несколькими категориями опубликованных и неопубликованных источников федерального и местного значения. Весь массив материалов, представляющих научный интерес в рамках изучаемой проблемы, был разделен нами на следующие группы:

- нормативно-правовые акты,
- делопроизводственная документация библиотеки,
- периодическая печать,
- статистические данные.

К источникам, определенным к первой группе, прежде всего относятся **законодательные акты**, Постановления, Положения органов государственной и партийной власти, регулирующие сферу культуры в целом и библиотечное дело в частности. Опубликованные материалы данной категории периода второй половины СССР представлены Постановлением Совета Министров СССР «Об использовании книжных фондов библиотек» (1959), «Примерными положениями организации единой сети массовых библиотек», утвержденными Министерством культуры СССР и ВЦСПС в 1977 г., Постановлениями ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959), «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974) [63], [66], [64], [65].

Одним из важнейших государственных документов, регламентирующих деятельность библиотек Советского Союза, задающего вектор их развития, определяющих их основные функции и задачи стало Положение о библиотечном деле в СССР, утвержденное Президиумом Верховного Совета СССР в 1984 г. [80].

Несмотря на то, что сфера наших научных интересов лежит в плоскости изучения истории библиотечного дела периода второй половины 20 века - начала 21 века, для данного исследования также важны нормативно-правовые акты, устанавливающие права и обязанности библиотек, их место в жизни советского общества, изданные в первой половине прошлого столетия и не потерявшие своей актуальности и значения вплоть до распада СССР.

К ним относятся декреты Совнаркома РСФСР «О постановке библиотечного дела», «Об охране библиотек и книгохранилищ» от 1918 г., «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» (1921 г.),

постановления ЦИК и Совнаркома СССР «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР» (1931 г.) [34], [35], [67].

Как можно заметить, среди вышеназванных документов немалое количество принадлежит «перу» органов партийной власти. Не являясь по своей сути, с юридической точки зрения, законодательными актами, они, тем не менее, имели не меньшее значение в организации работы библиотек. Все потому, что данные социальные институты признавались частью советского политико-просветительского аппарата.

Нормативно-правовую базу постсоветского периода составляют: закон «Основы законодательства РФ о культуре», утвержденный Верховным Советом РФ от 1992 г., отраслевые федеральные законы «О библиотечном деле в РФ», изданный в 1994 г, но неоднократно подвергавшийся изменениям (на данный момент насчитывает 9 редакций), «Об обязательном экземпляре документов» (1994 г.) [38], [82], [83].

Также не менее важным для составления целостной картины особенностей государственной политики в библиосфере являются различные программные документы. К их числу следует отнести: «Основы государственной культурной политики в РФ», утвержденные Указом Президента РФ в 2014 г., «Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ в 2016 г. [81], [70].

Нормативно-правовая база в сфере библиотечного дела Самарской области представлена законом «Об организации библиотечного обслуживания населения Самарской области областными государственными библиотеками, комплектовании и обеспечении сохранности их библиотечных фондов», принятый Самарской Губернской Думой в 2009 г. [39].

Широкий временной диапазон, применяемый в данном исследовании при анализе культурной политики государства в сфере библиотечного строительства, позволяет глубоко и полно охарактеризовать ее отличительные

особенности, свойственные советскому и постсоветскому периодам. Именно изучение законодательных актов и других нормативных документов предоставляет возможность сделать выводы о месте и роли библиотек в жизни общества, закладываемых государством посредством принятия тех или иных законов.

Вторую группу источников составляют неопубликованные **делопроизводственные документы** библиотеки «Культурный Центр «Автоград». В рамках настоящего исследования наиболее интересны следующие материалы: годовые отчеты о деятельности данного культурного учреждения за период с 1968 г. по 2017 г., различные локальные акты, справки и прочее [43]. Все вышеперечисленное находится на хранении МКУ г.о. Тольятти «Тольяттинский архив» (фонды Р-230, Р-352), а также в архивных фондах самой библиотеки [4], [35], [77].

Данный вид источников представляет ценность для этой бакалаврской работы, т.к. через призму статистической информации отражает темпы развития конкретной библиотеки, динамику читательского спроса на библиотечные услуги в разные годы советского и постсоветского периодов, позволяет оценить кадровый состав, особенности формирования фондов, читательские интересы и другие показатели.

К следующей группе источников относятся материалы **периодической печати**. Они представлены статьями из следующих местных изданий разных лет (1973-2008 гг.): «Правда», «Современник», «Волжский Автостроитель», «За коммунизм», «Труд», «Площадь свободы», «Волжская коммуна», «Презент-центр». Статьи о библиотеке появлялись также и в профессиональной прессе общесоюзного значения, например, в журнале «Книжное обозрение» (1984 г.) [15], [16], [18], [39], [90], [50], [55], [83], [19].

В представленных материалах СМИ нашли отражение различные социокультурные мероприятия, проводимые библиотекой, успехи, а также проблемы и трудности, с которыми пришлось ей столкнуться за годы своего существования.

Источники четвертой группы представляют собой **статистические данные**. В данном исследовании использованы материалы федеральной службы государственной статистики, а также Российские статистические ежегодники за разные годы (1970-2017 гг.). Из них можно почерпнуть ценную информацию по численности и составу населения России в советский и постсоветский периоды, уровню образования и жизни граждан. Анализ этих данных позволяет отследить корреляцию между вышеназванными показателями и спросом на библиотечные услуги как в целом по стране, так и в отдельно взятом регионе – Самарской области.

Научная новизна исследования заключается в первой попытке проведения комплексного исследования истории становления и развития библиотеки «Культурный Центр «Автоград», анализа характерных особенностей ее функционирования в советский и постсоветский периоды. В научный оборот были введены ранее не использованные источники локального значения.

Структура ВКР включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, список использованной литературы и источников, приложение.

Глава 1 История становления и развития библиотечного дела в СССР - РФ во второй половине XX в. - начале XXI в.

1.1 Характеристика нормативно-правовой базы деятельности библиотек в СССР - РФ

Сфера культуры всегда была и остается одной из фундаментальных составляющих общественной жизни России. Руководство страны, понимая всю значимость сохранения и развития национальной культуры, роста просвещенности, а также укрепления патриотических чувств граждан, стремится выстраивать государственную политику в данной области таким образом, чтобы она отвечала современным требованиям эпохи и максимально удовлетворяла образовательные и другие потребности всех членов социума.

Библиотеки, в свою очередь, являются неотъемлемым звеном социокультурной жизни общества, стабильно заслуживающим внимания и поддержки со стороны властей. Анализируя нормативно-правовую базу библиотечного дела времен СССР и РФ, мы можем определить степень государственного контроля в данной сфере, сравнить проводимые меры и реформы по поддержке институтов чтения в стране на разных исторических этапах, а также выявить место и роль, отводимые библиотекам правительством.

Основу законодательства, регулирующего деятельность библиотек в советский период, составляли Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27.03.1934 г. и Положение «О библиотечном деле в СССР», утвержденное указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1984 г. N 10926-X.

Ядро же современной нормативно-правовой базы устройства библиотечного дела в РФ формируют ФЗ «О библиотечном деле» от 29.12.1994 №78-ФЗ, а также Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. N 3612-І. Именно вышеназванные

официальные документы, регулирующие библиотечную сферу, легли в основу анализа законодательной базы.

В первую очередь стоит отметить отличие в подходах к определению самого понятия «библиотека» в советский и постсоветский периоды. В то время как Положение 1934 г. вообще не содержит подобной дефиниции, Положение 1984 г. трактует институт чтения как, главным образом, идеологическое, культурно-просветительное, научно-информационное учреждение, которое организует общественное пользование различными материалами его фондов (книг, аудио и видеозаписи, рукописи) [80]. В современном законодательстве, а именно ФЗ «О библиотечном деле в РФ» 1994 г. под термином «библиотека» понимается, прежде всего, информационная, культурная, просветительская организация, предоставляющая во временное пользование физическим и юридическим лицам материалы своих фондов [82].

Как видится, ключевым отличием в представленных определениях является разный подход к трактовке сущности феномена библиотеки. Советское правительство представляло изучаемые нами институты чтения как «бойцов идеологического фронта», призванных содействовать воспитанию граждан в духе марксистско-ленинской доктрины. В постсоветском определении в качестве основной функции библиотеки заложена информационная.

Также заметим, что в Положениях советского образца (1934 г., 1984 г.) не представлено определение «библиотечное дело». Отраслевой закон 1994 г. ликвидировал эту «недоработку» и включил данное понятие в нормативно-правовой оборот. Кроме того, из вышеназванной дефиниции можно почерпнуть и задачи, которые государство ставит для библиотечной сферы, а именно: создание и развитие сети библиотек, профессиональная подготовка специалистов в области библиотечного дела, формирование и обработка фондов, организация библиотечного, информационного и справочно-библиографического обслуживания пользователей библиотек [82].

В советском законодательстве, тем не менее, содержатся задачи, решаемые непосредственно самими библиотеками. Среди них главное место опять же занимают задачи идеологической направленности: пропаганда марксизма-ленинизма, содействие коммунистическому воспитанию [80].

Подходы к определению видов библиотек, закрепленных отраслевым Положением 1984 г. и федеральным законом РФ от 1994 г., также качественно отличаются. Согласно Положению «О библиотечном деле в СССР» 1984 г., главным основанием для классификации исследуемых общественных институтов являлась их принадлежность к тому или иному ведомству или организации.

Так, выделялись следующие категории: библиотеки Министерства культуры СССР, академии наук СССР и конкретных союзных республик, библиотеки Министерства высшего и среднего специального образования (при ВУЗах и ССУЗах), Министерства просвещения (школьные), Министерства здравоохранения и других ведомств. Также в отдельные категории выделялись профсоюзные, колхозные и библиотеки других общественных объединений [80].

Кроме того, существовали и другие основания для классификации институтов чтения. Например, в зависимости от контингента выделялись: детские и юношеские библиотеки (возраст), библиотеки для слепых (состояние здоровья). Также отдельные группы составляли научные, научно-технические, технические и универсальные библиотеки, основой для разделения которых служили различные направления деятельности и особенности фондов.

Помимо упомянутых выше оснований, для классификации исследуемых нами общественных институтов в качестве признака также использовались степень значимости и вытекающие из нее функции культурного учреждения. В эту категорию попадают следующие библиотеки: всесоюзные, республиканские, краевые, областные, окружные, центральные районные и городские, а также зональные [80]. При этом, вне зависимости от того, к

какому ведомству относилась та или иная библиотека, все они на территории СССР образовывали единую сеть учреждений с общими принципами организации деятельности и фондом [80].

Постсоветское законодательство в сфере культуры избрало несколько иной подход к определению видов библиотек. Ключевым признаком, на основе которого происходит деление данных организаций на современном историческом этапе, являются порядок учреждения и форма собственности.

Здесь мы можем наблюдать следующие семь категорий библиотек: государственные (федеральные, субъектов РФ, библиотеки министерств других органов исполнительной власти), муниципальные, библиотеки Российской академии наук и других образовательных учреждений, библиотеки предприятий и организаций, различных общественных объединений, частные и учрежденные иностранными физическими или юридическими лицами [82].

Принципиальным отличием от советского периода, как видится, выступает выделение частных и библиотек, учрежденных иностранными лицами, в отдельные группы. Закрытый характер СССР – страны господства социалистического строя, делал невозможным существования библиотек с подобной формой собственности.

В дополнении к этому, постсоветская нормативно-правовая база библиотечного дела не предполагает интеграции всех существующих в стране институтов чтения в единую сеть. Тем не менее, в рамках современного законодательства у библиотек есть возможность образовывать так называемые центральные библиотечные системы – добровольные объединения в структурно-целостные организации [82].

Что касается принципов деятельности библиотек, закрепленных в советском и современном законодательстве, то здесь прежде всего стоит выделить основополагающий тезис об общедоступности и бесплатности данных учреждений. Впервые упомянутый еще в Декретах В.И. Ленина, он занял главное место среди других принципов в Положениях 1934 г. и 1984 г.

После распада Союза ССР несмотря на явные тенденции к коммерциализации большинства сфер общественной жизни, перестройке экономики на рыночный лад и переводу библиотечного дела в разряд услуг, в разработке нового законодательства был продолжен курс на обеспечение всеобщей доступности и бесплатности библиотечного обслуживания для населения России.

Изначально вышеназванное условие было закреплено в Основах законодательства РФ о культуре в 1992 г. [38]. Затем главный принцип библиотечного дела, сформулированный еще при Ленине В.И., вошел в основу и отраслевого федерального закона 1994 г. [82]. Следовательно, в отношении принципа, гарантирующего бесплатность основного перечня библиотечных услуг, четко прослеживается преемственность между советским и современным законом.

Принцип общедоступности нашел отражение в библиотечном законодательстве разных исторических периодов не только с точки зрения финансовой открытости и географической близости для всех слоев населения, но и в удовлетворении читательских потребностей представителей национальных меньшинств, а также людей с ограниченными возможностями здоровья. Так, Положение о библиотечном деле 1984 г. одной из приоритетной задачи считает укрепление дружбы и братства народов, которая, в частности, реализуется за счет наличия в библиотеках литературы на национальных языках народов, входящих в состав СССР. Современный российский законодатель также учел необходимость сохранения и развития национальной культуры народов России и создания условий для гармоничного сосуществования разных национальностей на территории страны.

Кроме того, библиотека как советского, так и постсоветского образца – это социальный институт, доступный людям с ограниченными возможностями здоровья. Так, еще в первой половине XX в. по распоряжению высшего руководства СССР начали появляться библиотеки для слепых и слабовидящих, материалы фондов которых были адаптированы под нужды данной категории людей.

В современной России курс на расширение доступной читательской среды был продолжен. В частности, воспользоваться услугами библиотеками, согласно ФЗ «О библиотечном деле в РФ» могут не только слепые и слабовидящие люди в специализированных библиотеках, но и инвалиды, люди преклонного возраста и пр. Для этих целей разработаны особые внестационарные либо заочные формы работы с читателями [82].

Апропо читателей. Данный термин, как это не удивительно, свойственен только для Положений 1934 г. и 1984 г. В Федеральном законе 1994 г. ему на смену пришло понятие «пользователь библиотеки». Представляется, что причин тому может быть несколько. Во-первых, со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий получили широкое распространение новые инновационные формы библиотечного обслуживания, которые создают условия для удаленного пользования фондами библиотеки.

Кроме того, многие институты чтения в настоящий момент активно реализуют концепцию библиотеки как третьего места, в которой непосредственно книге отводится второстепенная роль. Соответственно, понятие «читатель», широко применяющееся в советский период, больше не может удовлетворять современным тенденциям развития данного культурного учреждения.

Впрочем, разница в трактовках понятий «читатель» и «пользователь библиотеки» в отраслевых законодательных актах 1984 г. и 1994 г. не единственная. Большие различия прослеживаются также и в статьях, посвященных правам получателей библиотечных услуг. В базовом законе РФ особенно подчеркивается возможность граждан обращаться в любую библиотеку на территории страны и получать в свободном доступе любой документ, находящийся на хранении в ее фондах, а при отсутствии такового, пользоваться межбиблиотечным абонементом [82].

Вместе с тем, советское библиотечное законодательство не допускает такой свободы, что выражается, прежде всего, в ограничении доступа к фондам и невозможности получения любого документа. Это объясняется

общим курсом государственной политики, в частности культурной, где правит бал цензура. Наиболее ценная, а также не прошедшая идеологический контроль литература чаще всего оказывалась в так называемых «спецхранах», или закрытых фондах, доступа к которым у простых обывателей не было. Подтверждение этому мы можем найти во вводной части Постановления о библиотечном деле 1934 г. [68].

Однако, нужно признать, что во времена СССР на государственном уровне (в частности в сфере библиотечного дела) активно поощрялась гражданская инициатива. Так, среди прочих прав читателей указывается право избирать и быть избранным в общественный совет библиотеки, своеобразным органом коллективного руководства данного учреждения [80]. Подобной меры не предусматривает современный базовый закон 1994 г.

Наряду с правами читателей советского и постсоветского периода в нормативных-правовых актах библиосферы также закреплены и обязанности. Хотя стоит отметить тот факт, что современное законодательство повернулось в большей степени именно в сторону прав пользователей библиотек, нежели их ответственности. Подтверждение этому находится в статье 9 ФЗ «О библиотечном деле в РФ» от 1994 г., которая гласит, что всякий получатель библиотечных услуг обязан соблюдать правила, прописанные в уставе конкретной библиотеки. При их несоблюдении, нарушителями производится возмещение понесенного культурной организацией ущерба [82].

Отраслевые Положения 1934 г. и 1984 г., напротив, подходят более скрупулезно к формулировке положений об ответственности читателей. Главной ценностью изучаемого нами социального института во все времена признавалась книга. В советский же период единый библиотечный фонд страны признавался социалистической ценностью. Поэтому неслучайно потере и порче казенной литературы в вышеназванных документах отведена отдельная статья. Она гласит, что читатель, нанесящий ущерб несет материальную, уголовную и иную ответственность, предусмотренную законом. Так, при утере или порче материалов из фонда библиотеки, читатель

обязан заменить их на аналогичный, либо, если это невозможно, то возместить их стоимость в десятикратном размере [80].

Не менее важным аспектом в анализе законодательства в области библиотечного дела являются права и обязанности самих библиотек. Несмотря на то, что отдельной статьи данному вопросу в Положениях 1934 г и 1984 г. не посвящено, тем не менее из текста документов можно вычленить несколько основных тезисов, содержащих главные свободы и ответственность данных социальных институтов.

Прежде всего, стоит выделить статьи, посвященные порядку комплектования фондов (статьи 3 и 15 соответственно). Так, в Советском Союзе еще в середине 1930-х гг. была создана система учреждений, отвечающих за снабжение библиотек их главным ресурсом – книгами и другими печатными и иными обучающими материалами. В нее входили библиотечные коллекторы, отделения Союза печати, различные книготорговые организации и Государственный комитет СССР по делам издательств.

Согласно Положениям 1934 г. и 1984 г. библиотеки имели первоочередное право на приобретение книг из вышеназванных контор со скидкой. Также, для формирования библиотечных фондов выпускались специальные целевые серии книг, а их тираж определялся на государственном уровне, учитывая потребности этих учреждений культуры. Как видно, система комплектования библиотек литературой была хорошо отлажена.

С распадом Союза ССР библиотечные коллекторы, Союзпечать и другие организации, занимающиеся снабжением институтов чтения литературой, были упразднены. На современном этапе в условиях рыночной экономики государство более не в силах регулировать комплектование фондов с учетом интересов библиотек. Поэтому большинство этих культурных организаций испытывает трудности с обновлением своих книжных баз. Однако, совсем без поддержки в вопросе комплектования литературой государство библиотеки не оставило. Так, например, статья 13 ФЗ «О библиотечном деле в РФ» 1994 г.

гласит: «Библиотеки имеют преимущественное право на приобретение документов, выпускаемых по федеральным государственным программам книгоиздания, и первоочередное приобретение документов ликвидируемых библиотек» [82].

Если вернуться к советскому законодательству, то также следует отметить право институтов чтения запрашивать любой документ (при отсутствии такового в фондах) по межбиблиотечному абонементу в другой библиотеке, которую закон обязывал предоставить требуемый материал [80]. Данная форма библиотечного взаимодействия и сотрудничества показала себя достаточно эффективной. Неудивительно, что при разработке нового законодательства в библиосфере (1994 г.) признали необходимость поддержки такого вида кооперации культурных организаций.

Так, статья 19 базового отраслевого закона гласит: Для более полного удовлетворения потребностей пользователей библиотек в информации, рационального использования фондов библиотек государство стимулирует взаимное использование их ресурсов. С этой целью органы государственной власти финансируют деятельность государственных библиотек, в том числе выполняющих функции центральных, по созданию условий для взаимного использования их ресурсов [82].

Необходимо добавить, что современное библиотечное законодательство коренным образом отличается от своего аналога советского образца. Гораздо большее внимание в федеральном законе уделено определению прав институтов чтения, значительно расширенных по сравнению с периодом СССР. Среди важнейших прав, закрепленных в статье 13 ФЗ «О библиотечном деле в РФ» необходимо отметить: самостоятельно определять содержание и конкретные формы своей деятельности, условия использования фондов, размеры компенсаций ущерба, источники комплектования своих фондов, образовывать библиотечные объединения, осуществлять хозяйственную деятельность [82].

Очевидно, что права не могут существовать в отрыве от обязанностей. Отраслевое Положение 1984 г. делает особый акцент на ответственности библиотек по отношению к читателям. Данному вопросу отведена отдельная статья 24. В соответствии с ней, культурные учреждения обязуются изучать интересы читателей и на их основе оказывать помощь по подбору литературы. Также отдельное внимание уделяется задачам по формированию любви к чтению и пропаганде книги [80].

Постсоветский законодатель избрал несколько иной подход к формулировке обязательств институтов чтения и объединил в одной статье ответственность библиотек как перед их пользователями, так и по отношению к учредителю. Согласно статье 12 базового закона, библиотеки обязаны создавать условия для реализации прав читателей, обеспечения сохранности книжных памятников (если таковые имеются в фондах), отчитываться о результатах своей деятельности перед учредителями и государственными органами статистики [82]. Одним из важнейших аспектов в проводимом нами анализе нормативно-правовой базы библиотечного дела является степень государственного участия или контроля, а также общие направления политики в данной сфере. В отраслевом федеральном законе данному вопросу посвящена отдельная статья 14.

Согласно этой статье, правительство страны руководствуется, прежде всего, принципом невмешательства в культурную сферу, в частности, в профессиональную деятельность библиотек. Кроме того, с распадом советской системы управления страной, начались и получили развитие такие тенденции, как всеобщая демократизация всех сфер жизни, плюрализм политических мнений и пр. В современной России исчезла цензура, долгие десятилетия сковывавшая в том числе сферу культуры.

Подтверждение этому находим в статье 12 ФЗ «О библиотечном деле в РФ»: Не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам, а также использование сведений о пользователях библиотек,

читательских запросах, за исключением случаев, когда эти сведения используются для научных целей и организации библиотечного обслуживания» [82]. Государством в том числе оказывается поддержка, которая выражается преимущественно в финансировании, а также кредитной, налоговой и ценовой политике, направленной на развитие библиотек [82].

Подход руководства СССР к организации библиотечного дела и культурной политики в целом коренным образом отличался от современного. Несмотря на то, что ни в одном Положении о библиотечном деле советского периода не имеется отдельной статьи о направлении государственной политики, тем не менее красной нитью в этих документах проходит мысль об отсутствии свободы и автономии библиотек. Будучи по своей сути идеологическими учреждениями, они были достаточно жестко контролируемы со стороны партийных органов власти.

В свою очередь, библиотеки, как важное звено в структуре идеологической общественности, получали и большую поддержку от государства. Это выражалось прежде всего в финансировании, помощи в налаживании системы комплектования фондов, улучшении материально-технической базы и развитии сети библиотек [80]. Как видно, и в советский и в постсоветский период, государство занимает активную позицию в регулировании библиотечного дела. Однако, методы и подходы на различных исторических этапах существенно отличаются.

Что же касается тенденций развития библиотечного дела в XXI в., то здесь важно отметить следующие документы: Концепция основ государственной культурной политики РФ, утвержденную указом президента России В.В. Путиным от 24.12.2014 г. и Стратегия государственной культурной политики РФ на период до 2030 г. (Распоряжение правительства от 29.02.2016 г.) [80], [70].

Два этих программных документа олицетворяют противоречивость и неопределенность политики руководства по отношению к роли и месту современной библиотеки в жизни общества. В Концепции 2014 г. президентом

подчеркивается значимость сферы культуры в целом и библиотек в частности, все достижения данной области признаются общественным достоянием наравне с природными богатствами. Тогда как Стратегия 2016 г. библиотеки не затрагивает вовсе. Единственное, что их касается, так это какая часть бюджета тратится на их содержание из бюджета страны.

В целом, как можно заметить, нормативно-правовая база библиотечного дела России как советского, так и постсоветского периода отличается своеобразием. Не менее интересным будет рассмотреть, как проанализированные нами законодательные акты реализовываются на практике. Данный вопрос разберем в следующем параграфе.

1.2 Анализ процессов становления и развития библиотек СССР и РФ во второй половине XX в. - начале XXI в.

Прежде чем начинать рассмотрение такой объемной темы, как история строительства библиотечного дела России в период со второй половины XX в. по начало XXI в., представляется логичным изучить состояние данной области на конец первой половины двадцатого столетия. На наш взгляд, наиболее точно отражают положение дел отрасли статистические данные.

В первую очередь, следует выяснить влияние на развитие библиотек Великой Отечественной Войны. Известно, что в 1941 г. в СССР насчитывалось 280 тыс. библиотек всех типов и видов, а общий библиотечный фонд страны составлял 520 миллионов экземпляров [1, с. 82]. До сих пор доподлинно неизвестно точное количество библиотек, исчезнувших с лица земли за годы войны, однако большинство ученых сходится во мнении, что за период с 1941 г. по 1945 г. было уничтожено около половины существовавших на тот момент учреждений [32, с. 56].

Вместе с тем, первая послевоенная пятилетка продемонстрировала беспрецедентные темпы восстановления большинства отраслей экономики, в том числе и культурной сферы. Уже к 1951 г. число библиотек достигло 351

тыс. Также значительно увеличился и фонд, который теперь составлял более 714 миллионов экземпляров [13, с. 85].

В развитии библиотечного дела того периода, как в целом и всей первой половины XX в., предпочтение отдавалось экстенсивному пути. Это означало быстрое наращивание сети институтов чтения, из которых большая часть приходилась на сельскую местность и была малокомплектной. Тем не менее, такие методы были оправданы, т.к. изначально требовалось заложить основу библиотечного дела, а уже затем заниматься его переносом на «рельсы» интенсификации.

Библиотека являлась важным звеном в структуре идеологических учреждений страны. В задачи данного социального института входили: пропаганда марксизма-ленинизма, содействие в идейном, патриотическом, нравственном воспитании советских граждан посредством книги. Поэтому правительству страны было крайне важно охватить библиотечным обслуживанием как можно большее количество людей.

Известно, что более всего за годы войны пострадали читательские учреждения деревни. В этой связи в 1950-е гг. основным фокусом государственной политики в области библиотечного дела стало расширение сети сельских библиотек. Так, за период с 1950 г. по 1955 г. их количество возросло на 178% [3, с. 156]. В целях увеличения числа читателей библиотекари организовывали подворные обходы, во время которых агитировали жителей записываться в читальни.

Также, активно использовались библиотеки-передвижки и специальные библиотеки-автобусы. Последние – изобретение конца 1940-х гг., рождение которого произошло на ГАЗе. Подобные автобусы обслуживали читателей из труднодоступных территорий, не охваченных стационарными библиотеками. В начале 1950-х гг. рейсы мобильных библиотек совершались в более чем 1800 населенных пунктах, при этом их фонд составлял около 1100-1200 экземпляров [32, с. 45]. Данные меры являлись отражением одного из

главнейших принципов организации библиотечного дела – принципа доступности.

Вторая половина 1950-х гг. однако не была настолько успешной с точки зрения подъема культурной сферы и в частности институтов чтения, как ожидалось. Неудавшиеся экономические эксперименты Н.С. Хрущева ввергли СССР в пучину кризисов. Глазков М.Н. именно в этом видит причину затухания темпов развития библиотек. И с ним трудно не согласиться [25, с. 36].

Проект по освоению целинных земель Казахстана на втором этапе его осуществления (а именно к концу 50-х гг.) стал приносить больше убытков, нежели доходов. В критическом положении находились сельское хозяйство и животноводство страны. Значительная часть бюджета перенаправлялась на минимизацию кризисных проявлений экономики из социального и культурного секторов. Следовательно, библиотеки финансировались по остаточному принципу и имели целый ряд проблем, связанных с обновлением фондов, оплатой труда работников, техническим оснащением.

Уже в первой половине двадцатого столетия обязательным стало среднее общее образование, а также обозначился явный тренд на массовое получение среднего и высшего профессионального образования. Во второй половине века данная тенденция продолжилась, вследствие чего быстрыми темпами увеличивался слой технической интеллигенции.

В библиотеки хлынул поток новых читателей, к которым они не были готовы. Кроме того, сильное влияние на социальную жизнь оказала политика десталинизации и развенчания культа личности Сталина. В период хрущевской «оттепели» произошли кардинальные изменения в общественном сознании, появились признаки демократизации различных сфер деятельности.

Вышеназванные преобразования повлекли за собой серьезные изменения в структуре информационных и духовных потребностей не только на уровне отдельной личности, но и на уровне социума. Библиотеки в том

виде, в котором существовали, более не могли эффективно удовлетворить нужды читателей. Нарождался кризис, который в официальной статистике тех лет трудно отследить (ведь количество пользователей библиотеки продолжало неуклонно расти). Тем не менее библиотека начала постепенно терять свои позиции и авторитет в обществе.

Выход из трудного положения был найден в результате анализа исторического прошлого, а точнее в 1920-х гг. Именно тогда произошел первый этап централизации библиотек. В первые годы советской власти такая мера показала себя невероятно эффективной. Поэтому и в 60-е гг. объединение библиотек в единую сеть представлялось единственно возможным решением. Так, в 1959 г. ЦК КПСС «Постановлением о состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» принял курс на интеграцию мелких библиотек, находящихся в непосредственной близости друг от друга [64].

Централизация была необходима еще и потому, что за 1950-е гг. число малокомплектных библиотек с фондом не более шести тысяч экземпляров возросло более, чем в три раза [2, с. 71]. Чаще всего они относились к разным ведомствам, что делало их обособленными и изолированными учреждениями.

Теоретики и практики библиосферы в один голос утверждали, что рост отрасли возможен только при объединении усилий, ресурсов библиотек страны, перестройке структуры и принципов управления этими институтами культуры. Предполагалось, что интеграция библиотек в единую систему и образование качественно нового явления как территориальные библиотечные комплексы позволят создать общий фонд, благодаря которому у читателя будет доступ к любому материалу.

Несмотря на видимый большой успех первого этапа централизации в 1960-х гг. (особенно отличились Севастопольская, Шахтинская, Новокузнецкая и Липецкая ЦБС), в целом должного эффекта в долгосрочной перспективе данная модель организации библиотечного дела не произвела [73, с. 115]. Ученые, занимающиеся рассмотрением этого вопроса, видят несколько основных причин провала.

Во-первых, реализация проекта централизации не предполагала дополнительных денежных вливаний со стороны государства: объединение библиотек происходило в рамках заложенного на культуру бюджета. Во-вторых, руководство процессом интеграции библиотек не было возложено на какой-либо конкретный государственный орган. Следовательно, ни одно ведомство не было заинтересовано в претворении данного проекта в жизнь и не несло ответственности за результаты централизации.

Таким образом, существовавших на тот момент проблем с комплектованием фондов, улучшением материально-технической базы создание сети библиотек не решило. В некоторых случаях, централизация стала катализатором новых трудностей, в частности с книгоснабжением. Так, например, наиболее ценная, интересная читателю новая литература оказывалась в центральных библиотеках сети, а до филиалов на периферии актуальная литература не доходила.

Однако, будет несправедливо не отметить и позитивные моменты, которые привнесла централизация в библиотечное дело. Создание сети библиотек предполагало появление общего государственного фонда литературы, и, следовательно, единых стандартов и правил учета материалов. Начали активно применяться каталоги и карточки книг, что значительно упростило процесс поиска необходимых книг, а также повысило качество предоставляемых библиотечных услуг. Помимо этого, была налажена система предоставления методической помощи учреждениям культуры. Эти функции на себя взяли центральные библиотеки.

Несмотря на объективные трудности, с которыми сталкивалась библиосфера, начало 1960-х гг. в истории отрасли считаются пиком развития библиотек. К этому моменту число институтов чтения всех типов и видов достигло 382 тыс. [3, с. 167]. СССР по праву считался библиотечной державой и одной из самых читающих стран мира. Казалось бы, за горизонтом маячат новые вершины. Однако рекордов больше не случилось. Наступила эпоха застоя. Библиотечное строительство в период 1960-1980 гг. было обусловлено

принятым правительством курсом государственной политики. Социальная сфера, как и культурная оставались за пределами внимания властей. Недостаточное финансирование библиотек порождало проблемы, связанные с обновлением фондов, оплатой труда сотрудников, улучшением материально-технической базы учреждений.

Впервые за все время существования Советского Союза количество библиотек начало сокращаться. Больше всего оптимизация затронула учреждения общедоступного типа. Их число за период с 1960 г. по 1985 г. сократилось на 14 % (155 тыс. против 134, 1 тыс.). Общее же число институтов чтения всех видов и типов на территории СССР сократилось с 382 тыс. (1960 г.) до 326 тыс. (1985 г.) [33, с. 153]. Как видим, государству, оказавшемуся в глубокой яме экономического кризиса, было крайне невыгодно содержать не дающие никакого дохода учреждения.

Еще одним подтверждением недостаточного финансирования учреждений культуры, являются статистические данные по количеству библиотек, требующих капитального ремонта. Только с 1985 г. по 1988 г. их число увеличилось с 115,4 тыс. до 127,6 тыс. Библиотеки стремительно приходили в упадок и многие из них оказывались в аварийном состоянии. В РСФСР рост таких учреждений за 1985-1988 гг. составил 16% [69, с. 162].

Кроме того, отмечалась крайняя степень технической отсталости библиотек. В то время как зарубежные вовсю использовали ЭВМ, различную орг. технику, электронные способы каталогизации, отечественные библиотеки вынуждены были работать по старинке. Повсеместно применялись только лишь ручные методы обработки и фиксации информации.

Устаревшие библиотечные фонды, слабое техническое оснащение становились причинами потери авторитета и привлекательности библиотеки в глазах общества. Этот социальный институт не мог удовлетворить потребности социума того времени. В связи с этим, читательская аудитория начала стремительно уменьшаться. Особенно заметно это стало в конце 1980-х гг., когда за три года (1985-1988 гг.) количество пользователей библиотек

сократилось на 8 миллионов (150 млн. против 142). Уменьшение читательской массы не могло не отразиться на статистике по книговыдаче. За тот же временной период показатели снизились с 3.2 млрд. до 2.9 млрд. выданных экземпляров за год [14, с. 168].

Если говорить о тенденциях в развитии библиотечного дела в период 1960-1980 гг., то стоит упомянуть также и позитивные преобразования. Этакой ложкой меда в бочке дегтя стала организация сети юношеских библиотек по стране в конце 60-х гг. Данный тип учреждений был абсолютно новым явлением не только для библиосферы СССР, но и в общемировом контексте библиотечной практики.

Изучаемые нами социальные институты, как уже рассматривалось выше, были важными центрами идеологической работы с населением. Именно поэтому было так необходимо построить систему библиотек, отвечающих запросам максимального количества общественных групп. В Советском Союзе уже существовали детские библиотеки, общедоступные массовые библиотеки для взрослых, однако отдельной категории учреждений для юношества представлено не было.

Зреющие в социуме зерна демократизации, посеянные еще в славное хрущевское десятилетие, тяготение к традиционной гуманистической сущности воспитания через книгу с одной стороны и следование заветам и выполнение заданий коммунистической партии с другой определило сложный и достаточно противоречивый характер становления данного типа культурного учреждения до момента распада Союза ССР.

Тем не менее, возвращаясь к общим трендам в области строительства библиотечного дела в 1960-1980-х гг., стоит признать, что отрасль в целом приходила в упадок, как и большая часть секторов социально-экономической жизни. Не спасла ситуацию централизация, на которую многие возлагали надежды. Не стало спасительным кругом для библиосферы и принятое в 1984 г. новое «Положение о библиотечном деле в СССР» [82]. Идеологическая составляющая сущности институтов чтения к этому моменту практически

изжила себя и более не отвечала требованиям и уровню развития советского общества. Кроме того, изложенные в документе тезисы о выполнении библиотекой важных задач по содействию становлению науки и производства были несостоятельны, учитывая устаревшие фонды и слабую материально-техническую базу. В целом, Положение, по мнению большинства теоретиков и практиков библиосферы, оказалось крайне оторванным от действительности [72, с. 21].

На рубеж 1980 - 1990-х гг. пришелся один из самых сложных периодов в истории отечественного библиотечного дела. Переход от плановой экономики к рыночной, сильный рост инфляции, политическая нестабильность - все это не могло не сказаться на функционировании культурных учреждений, в том числе библиотек. Распад СССР повлек за собой разрушение выстроенной государственной системы книгоснабжения, книгоиздания (были ликвидированы библиотечные коллекторы, Союзпечать и отраслевые ведомства, ответственные за обеспечение библиотек обязательными экземплярами книг).

Еще более обострились проблемы с финансированием. Для того, чтобы сгладить последствия экономического кризиса начала 1990-х гг., правительством было принято решение о продаже литературы из библиотечных фондов (Приказ Госкомиздата от 23.08.1988 г.). Предполагалось, что, реализуя на свободном рынке малоиспользуемые книги из библиотек, полученные средства удастся пустить на самую важную и большую статью расходов – оплату труда работников культуры. Однако, ожидаемого результата данная мера не принесла.

При разработке новой нормативно-правовой базы Российской Федерации встал вопрос о платности библиотечных услуг. С распадом СССР, библиотека перестала быть идеологическим орудием коммунистической партии, сбросила оковы государственного тотального контроля, однако в то же время потеряла «иммунитет» от властей, лишилась поддержки и была

вынуждена искать новые пути развития в капиталистическом мире, где все живут по законам спроса и предложения.

Однако руководство новой России все-таки решило воздержаться от перевода библиотечных услуг в разряд платных и в 1992 г. в Основах законодательства РФ о культуре, а затем и в базовом отраслевом федеральном законе закрепило за читателями право пользоваться библиотеками на бесплатной основе [38].

Цель – освободить государственный федеральный бюджет от бремени обязательств по финансированию не приносящих доход библиотек – была достигнута другими методами. В частности, управление большей частью культурных организаций (в том числе библиотек) было вверено чиновникам на местах, а именно региональным и муниципальным властям. Финансирование распределяется на основе принадлежности библиотеки тому или иному учредителю.

Очевидно, что те немногочисленные институты чтения, оставшиеся «под крылом» федерального руководства, не имеют больших финансовых проблем. Культурные учреждения муниципального уровня, напротив, в связи со скудностью местных бюджетов, постоянно страдают от недостаточного объема выделяемых ассигнований.

Кроме того, в начале 1990-х гг. четко обозначилась тенденция, которая, впрочем, наблюдается и поныне, на оптимизацию библиотек. Что под собой подразумевает на первый взгляд довольно позитивный процесс? Прежде всего, сокращение количества изучаемых нами культурных организаций путем замены их статуса на пункт выдачи литературы, или же объединения с другими учреждениями, например, досуговыми центрами, а также путем реорганизации и их слияния с другими библиотеками.

Главная причина подобных преобразований – дефицит бюджетных средств. Однако, представителями власти в числе основных поводов для сокращения числа культурных учреждений называются: быстрое развитие информационных технологий и, как следствие, потеря интереса к печатной

литературе, а также рост той категории людей, которые предпочитают домашний досуг походу в библиотеку.

Однако, процесс оптимизации не ограничивается исключительно вышеназванными мерами. С целью сэкономить региональную или локальную муниципальную казну власти, прежде всего, урезают финансирование на комплектование культурных учреждений новой литературой.

Взглянем на динамику изменения суммарного объема библиотечных фондов В Российской Федерации за период с 1990 г. по 2017 г. Так, в 1990 г. общее количество экземпляров составляло 1 млрд. 153 миллионов, что стало пиковым значением за всю историю библиотечного дела в России. Тем не менее, уже в 1995 г. суммарный фонд насчитывал 1 млрд. 98 миллионов экземпляров, а в 1998 г. этот показатель равнялся 1 млрд. 53 миллионам [3, с. 388].

Чем была обусловлена тенденция на сокращение фондов, не имевшая место за все время существования СССР и впервые проявившаяся в начале 90-х гг.? Прежде всего, в связи со сложной политико-экономической обстановкой в Российской Федерации, бюджетных средств катастрофически не хватало даже на обеспечение работников бюджетной сферы зарплатами, что уж говорить о пополнении фондов.

Согласно данным статистики, в то время как в 1990 г. в фонды библиотек России ежегодно поступало 59.4 млн. экземпляров новых изданий, в 1996 г. этот показатель упал до 25, 1 млн. Большую роль в таком резком сокращении (более, чем на 50%) сыграл факт полного отсутствия финансирования на обновление фондов в 37 субъектах РФ из 89 существующих [75, с. 8].

В связи с тем, что библиотеки не могли более привлекать читателей бесплатным доступом к новой и актуальной литературе, они сделали акцент на организации различных форм культмассовой деятельности в попытке сохранить свою аудиторию. Следует констатировать, что данные меры не привели к ожидаемому результату и с 1990 г. (как и в случае с фондами) наблюдался сильный отток читателей. Так, например, если в 1990 г. их число

по России составляло 71.8 млн, то в 1998 г. количество пользователей библиотек уже насчитывало 59.3 млн человек [14, с. 42]. Однако, отметим, что устаревшие фонды не были единственной причиной сокращения численности читательской аудитории. Здесь сказывался и общий негативный экономический фон в стране, и сложное финансовое положение граждан, которые в 90-е гг. прошлого века были вынуждены бороться за выживание.

Кроме того, в попытке максимально сократить расходы на культуру, в частности на библиосферу, учредителями принимались решения по сокращению рабочего графика данных организаций. На практике это было реализовано следующим образом: библиотеки работали только непродолжительное количество времени в течение дня или же всего несколько дней в неделю. Таким образом, власти имели возможность сэкономить средства, выделяемые на обслуживание зданий учреждений культуры, зарплату работников. В целом, количество ставок для библиотекарей неуклонно сокращалось.

Не способствовало притоку новых читателей и материально-техническое оснащение институтов чтения. В 1990-е гг. в России стремительно увеличивалось количество библиотек, состояние которых требовало капитального ремонта либо было признано аварийным.

Все вышеперечисленные факторы создавали условия для реорганизации (о которой говорилось выше) и ликвидации библиотек. Согласно статистике, общее количество всех видов и типов библиотек сократилось более, чем на 50% за период с 1990 г. по 1998 г. [79, с. 40].

В XXI в. развитие библиотечного дела в России во многом движется в том же направлении, что и в последнем десятилетии двадцатого столетия. Абсолютно так же прослеживается тенденция на сокращение библиотечных фондов. Так, в 2000 г. данный показатель фиксировался на уровне 1 млрд. 26 миллионов экземпляров. По данным проведенной в 2010 г. Всероссийской переписи библиотек (сделана впервые с 1988 г.), суммарный фонд составлял 922 миллиона. А в 2015 г. – 850 млн. [78, с. 21]. Следовательно,

можно констатировать стабильное снижение, которое, впрочем, наблюдается не только в области численности фондов, но и также в других количественных показателях отрасли.

Аналогичный тренд можно проследить в отношении числа пользователей библиотек. Если на 2000 г. в библиотеках было зарегистрировано 59644.8 тыс. человек, то в 2010 г. их насчитывалось уже 55970.8 тыс. человек. В 2015 же году 51541.1 тыс. Как видно, за 15 лет аудитория читателей не только не увеличилась, но и сократилась более, чем на 8 тыс. человек, что составляет 14% [78, с. 29].

Также большой интерес для исследования представляет анализ данных по числу библиотечных работников. Представляется, что эта информация не в меньшей степени отражает состояние отрасли. Так, за тот же временной период (с 2000 г. по 2015 г.) значения упали на 14 % (с 128040 чел. до 107896 чел.) [78, с. 30]. Теоретики и практики библиотечного дела отмечают, что, начиная с 90-х гг. в Российской Федерации сильно упало качество профессионального обучения и подготовки библиотечных кадров.

В частности, Мазурицкий А.М, совместно с коллективом авторов, среди которых Г.А. Кузичкина, О.А. Калегина, пишет о кризисе высшего библиотечного образования. Бедственное положение сфера проявляется, прежде всего, в сокращении контрольных цифр приема в профильные учебные заведения, а точнее на профильные факультеты (самостоятельных библиотечных ВУЗов, которые успешно функционировали во времена СССР, не осталось) [52, с. 97].

Кроме того, профессорский состав стремительно старится, а новые специалисты не спешат в высшую школу, а преподавание ведется по учебным пособиям прошлого века. На ряду с этим, до сих пор слабо проработаны требования к уровню подготовки выпускников-библиотекарей. Профильные факультеты из года в год стабильно испытывают трудности с приемом абитуриентов, следствием чего становится их сокращение.

Одной из основных причин сокращения числа работников библиосферы, как видится, является низкий уровень заработной платы. В данном направлении местные власти идут на различные ухищрения в попытке сохранить бюджет. Например, в 2016 г. в Волгоградской области большинство муниципальных библиотек было переведено из-под ведения Министерства культуры в состав казенных учреждений «Благоустройство и досуговое обслуживание» (с главным видом деятельности – озеленение и уборка территории).

Главная цель подобной «рокировки» состояла в том, чтобы не платить работникам библиотек полагающуюся им среднюю зарплату по региону [69, с. 59]. Данный прецедент вероятно не единственный по стране, но в целом довольно ярко иллюстрирует состояние культурной сферы РФ на современном этапе.

Статистика по количеству общедоступных библиотек коррелирует с другими основными показателями, рассмотренными нами ранее. Так, если в 2000 г. их насчитывалось 51.224, то в 2010 г. число этих культурных организаций снизилось до 46.065, а к 2015 г. – 39.683.

Общее сокращение количества библиотек на 23% за первые 15 лет XXI в. обеспечивалось ликвидацией сельских библиотек, число которых в государственном масштабе значительно превышает аналогичный показатель по городским учреждениям. (79% сельских против 21% городских) [72, с. 28]. Данная тенденция объясняется ускорением процессов урбанизации общества.

На сегодняшний день вектор развития библиотечного дела России определяется принятой Правительством РФ в 2016 г. Стратегией государственной политики до 2030 г. Как ни странно, но институты чтения в данном документе практически не упоминаются. Подобное игнорирование властями значения и роли этих культурных учреждений в развитии современного общества вызывает непонимание, потому что за 2 года до принятия Стратегии президентом России был издан указ об утверждении Концепции основ государственной культурной политики РФ. Концепция в

противовес Стратегии подчеркивает значимость библиотек в социальной жизни, сохранении национальной культуры.

Такая несогласованная и противоречивая политика вызывает много недовольства в профессиональной среде работников культуры, в частности, библиотечных кадров.

А тем временем, рассмотренные нами негативные тенденции в библиосфере России сохраняются. Так, за три года, а именно с 2015 по 2017 гг. количество общедоступных библиотек сократилось на 2.1 тыс. При этом, больше всего пострадали сельские культурные организации. Их доля в общем числе ликвидированных библиотек составила 1.5 тыс., или 68 %. Отрицательная динамика продолжает фиксироваться и в отношении совокупной численности фондов, числа работников, а также пользователей библиотек [14, с. 43].

Профессиональное сообщество сферы культуры сходится во мнении, что библиотеки, как социальный институт, находятся в критическом положении и требуют модернизации [78, с. 27]. В первую очередь, эксперты призывают сделать основной закон отрасли, а именно ФЗ «О библиотечном деле в РФ» (1994 г.) не декларативным, а рабочим документом.

Также, отрасль нуждается в согласованных действиях и выверенном курсе государственной культурной политики, направленном на поддержку институтов чтения. Кроме того, практики библиосферы требуют прекратить порочную практику ликвидации библиотек, а также присоединения их к различным досуговым учреждениям. Подобные меры, считают специалисты, подрывают их престиж и авторитет в глазах общества.

Еще одним шагом на пути к восстановлению былого величия России – библиотечной державы должно стать преобразование профессионального образования в области библиосферы. Предлагается широко исследовать потребность регионов в библиотечных кадрах, вновь открыть закрытые профильные факультеты в ВУЗах, выделить больше бюджетных мест для обучения по данным направлениям, а также сделать доступными условия

поступления. Для работающих специалистов теории и практики библиотечного дела призывают наладить систему повышения квалификации, аттестации.

Продолжит ли библиотечное дело России развитие по давно известному и набившему оскомину сценарию или же вступит на путь трансформации и коренных преобразований? Это покажет только время. Мы же тем временем рассмотрим подробнее, как общие тенденции в отрасли отражались на деятельности одной конкретной библиотеки – Библиотеки «Культурный центр Автоград» г.о. Тольятти. Данной теме будет посвящена следующая глава.

Итак, в первой главе настоящей бакалаврской работы были рассмотрены вопросы, составляющие базис библиотечной отрасли, а именно особенности нормативно-правовой базы и реализация государственной культурной политики (непосредственно сама история библиосферы) на практике. Для комплексного изучения вышеназванной проблематики была предпринята попытка сопоставительного анализа характерных черт библиотечного строительства в советский и постсоветский периоды.

Вектор развития и успешность функционирования различных социальных институтов зависит от понимания их сущности и роли правительством страны. В советские годы библиотеки были важнейшим звеном в структуре идеологических организаций, соответственно, их росту и масштабированию уделялось большое внимание, выразившееся в значительных материальных дотациях, контроле за деятельностью и пр. На современном этапе государственная политика, напротив, пронизана неопределенностью: какое место, функции, принципы деятельности должна иметь современная библиотека и вообще нужна ли она обществу?

Глава 2 История становления библиотечного дела в Тольятти во второй половине XX в. - нач. XXI в. на примере библиотеки «Культурный центр «Автоград»

2.1 Три рождения библиотеки в цифрах: анализ основных показателей статистики Библиотеки Автограда

Библиотека Завкома Волжского Автомобильного Завода, Библиотечно-информационный комплекс (БИК) АО АвтоВАЗ, МУК «Библиотека Автограда» и, наконец, библиотека «Культурный центр «Автоград» – все это разные названия одного учреждения, которое вот уже более 50 лет вне зависимости от своего юридического статуса является проводником в мир знаний для тольяттинцев всех возрастных и социальных групп.

Это учреждение по праву занимает одно из важнейших мест на культурной карте города. За несколько десятилетий своего существования библиотека видела немало побед, неоднократно добивалась признания на общегосударственном уровне. Не чужды ей были и кризисы, как, в целом, и всей отрасли библиотечного дела России, которые, впрочем, она успешно преодолевала.

Всю богатую и многогранную историю библиотеки мы условно разделили на три этапа. Первый охватывает период от момента ее создания в 1967 г. до 1993 г. Эта страница в ее летописи посвящена работе под эгидой Волжского Автозавода. Верхняя граница выбранных хронологических рамок обусловлена реорганизацией библиотеки в форме структурного подразделения профкома ВАЗа.

1993 г., в свою очередь, стал началом нового этапа в истории изучаемой нами организации. Это был период крайней неопределенности и яркой выраженности кризисных явлений как в социально-экономической жизни (в частности библиосферы) целой страны, так и отдельно взятой библиотеки. Переходная фаза завершилась к 1998 г., когда библиотека перешла в ведение

муниципалитета, тем самым обозначив начало третьего периода, который продолжается и поныне.

В целях комплексного и всестороннего изучения истории становления библиотеки Автограда было решено провести глубокий сопоставительный анализ основных показателей ее деятельности на трех этапах, которые были выделены нами выше. Такой подход позволит проследить динамику развития данной культурной организации, выявить определенные закономерности и тенденции.

Рассмотрение особенностей уклада и функционирования библиотеки начнем, пожалуй, с одного из основополагающих компонентов деятельности любой организации – вопроса финансирования. Библиотека на заре своего существования (в 1967 г.) стала важнейшим социокультурным проектом руководства, нарождающегося Волжского Автомобильного Завода, а если быть точнее, то профсоюза АвтоВАЗа.

На строительство будущего автогиганта съехались люди со всей страны, вследствие чего население Тольятти увеличилось более, чем в три раза за очень короткий срок [58, с. 167]. Параллельно с заводом росли жилые кварталы Автозаводского района г. Тольятти, жители которого остро нуждались не только в объектах социальной инфраструктуры, но и культурных учреждениях.

Руководство строящегося еще на тот момент АвтоВАЗа прекрасно понимало, насколько важно предоставить труженикам завода и их семьям не только комфортные условия труда, но и возможности для учебы, культурного отдыха и досуга. В частности, первый директор АвтоВАЗа Поляков Виктор Николаевич всецело поддерживал идею библиотечного строительства как непосредственно в стенах предприятия, так и в городе.

Поэтому профсоюзная организация будущего автогиганта еще до момента его запуска взяла на себя обязательство по созданию и финансированию заводской библиотеки. Кроме того, планировалось развивать целую сеть филиалов институтов чтения, которые бы обслуживали

читателей по двум направлениям: часть отделов должна была находиться непосредственно в стенах завода, другая же – по месту жительства читателей (в разных кварталах Автограда).

Стоит отметить, что профсоюзная библиотека ВАЗа была не единственной в г. Тольятти. В старой части города, на данный момент Центральном и Комсомольском районах, успешно функционировала сеть библиотек, учредителями которых выступали муниципальные власти. Тем не менее, для стремительно растущего Автозаводского района, библиотека АвтоВАЗа стала одним из первых учреждений культуры, что не могло не сказаться на ее популярности у жителей с самого момента открытия.

Главная ценность любой библиотеки – это книги. Спрос на библиотечные услуги во все времена зависел от укомплектованности фондов актуальной литературой. Следовательно, их формирование и обновление – одна из основных статей расходов учреждения культуры, а прежде всего, его учредителя. Профком и правление АвтоВАЗа не только выделяли немалые средства на эти цели, но и проводили большую работу по налаживанию связей с другими профсоюзными библиотеками крупных автомобильных заводов страны, например, МАЗ, ГАЗ, ЗИЛ и других.

В этом направлении огромную поддержку нарождающемуся «цеху культуры» завода оказал первый председатель профсоюзной организации ВАЗа Василий Маркович Правосуд. После его успешного рабочего визита в Москву в ВЦПС, где он договорился о помощи в комплектовании фондов библиотеки завкома, в Тольятти начали поступать десятки посылок с книгами от различных профсоюзных организаций СССР.

К моменту открытия библиотеки завкома ВАЗа 15.02.1968 г. (меньше, чем через 6 месяцев после вынесения решения о ее учреждении) фонд составлял 4 тыс. экземпляров [77]. Но это была лишь малая обработанная часть литературы, полученная от Куйбышевского Облсовпрофа. Всего же в распоряжение библиотеки поступило 20 тыс. книг из областного обменного библиопункта в Куйбышеве и 30 тыс. наименований книг было отправлено в

дар Волжскому Автозаводу от Горьковского автомобильного предприятия [4]. В дальнейшем тенденция на стремительный рост фонда сохранилась.

Профком ВАЗа неоднократно выделял дополнительные дотации значительного размера (вплоть до 25 тыс. рублей) на закупку новой литературы, подписку на периодические издания [36]. Благодаря равнодушному отношению и активности руководства завода, о новорожденной профсоюзной библиотеке будущего автогиганта узнали во всем Советском союзе. Только в первые полгода своего существования она получила более 500 посылок с книгами от множества крупных заводов, организаций и частных лиц [18, с. 15].

Поток литературы был такой интенсивности, что еще немногочисленный штат сотрудников не успевал обрабатывать поступающие в библиотеку книжные дары. Уже к 1969 году фонд насчитывал 100 тыс. экземпляров [43]. Перед первым директором библиотеки – Красновой И.А. – теперь вставала важнейшая задача – как можно скорее обработать полученную литературу, чтобы довести ее до читателя.

Вопрос этот был архисложный в условиях еще практически полного отсутствия кадрового резерва. Тем не менее благодаря инициативности Ирины Алексеевны, а также поддержке профкома ВАЗа в лице его первого председателя Правосуда В.М. удалось найти решение – к оформлению поступивших библиотечных материалов были привлечены неработающие жены работников завода (по трудовому договору) [18].

Ориентация правительства СССР на построение общегосударственной сети библиотек, развитая структура учреждений, занимающихся поставкой литературы помогли в короткий срок поставить на поток процессы формирования и наращивания фондов для заводской библиотеки ВАЗа. Книги и другие материалы поступали напрямую от издательств, книжных магазинов Тольятти и Куйбышева, библиотечных коллекторов и других источников. Первая пятилетка функционирования библиотеки стала крайне успешной. Так, фонд вырос более, чем в 11 раз и в 1972 году достиг отметки в 255571 экз.

[43]. Тренд на стабильное увеличение показателей по совокупному библиотечному фонду сохранялся вплоть до 1987 г.

Достаточно символично, что в двадцатую годовщину своей успешной деятельности, число книг и других материалов достигло пиковых значений за всю историю существования учреждения, а именно миллиона экземпляров. После этого же наблюдался постепенное снижение финансирования, вследствие чего библиотечный фонд неуклонно сокращался.

Конец 1980-х - начало 1990х гг. – период коренных изменений во всех сферах общественной жизни советского общества. Главная задача АвтоВАЗа – единственного покровителя и спонсора библиотеки – была остаться на плаву, преодолев трудности перехода на рыночную экономику и другие преобразования эпохи Перестройки. Не удивительно, что, начиная с 1988 г. вырисовывается четкий тренд на сокращение библиотечных фондов. Так, например, если в 1988 г. данный показатель равнялся 989.724 экз., то в 1992 г. – 870.724 экз. [43].

В 1993 г. глава под названием «Профсоюзная библиотека» в летописи изучаемой нами культурной организации завершилась. Библиотека завкома ВАЗа была реорганизована в библиотечно-информационный комплекс АО АвтоВАЗ, чем ознаменовалось начало переходного периода в ее истории. На протяжении шести лет (до 1999 г.) библиотека отстаивала свое право на существование. Несмотря на то, что она формально находилась в структуре АвтоВАЗа, финансирование на свое развитие практически не получала. Отсюда и проблемы с комплектованием фондов, отсутствие средств на оформление и продление подписки на периодические издания [94].

К 1998 г. суммарный библиотечный фонд составлял не более 700 тыс. экземпляров [45, с. 139]. Таким образом, только за время существования БИК (переходную фазу в истории библиотеки) библиотечный фонд сократился более, чем на 20%. Основная причина такого сильного сокращения – серьезные экономические трудности, которые испытывал ВАЗ. Предприятие было более не в силах не только выделять бюджет на пополнение фондов

новой литературой, но и просто на нормальное функционирование библиотеки. В конечном итоге АвтоВАЗ был вынужден снять с себя обязательства по финансированию своего «культурного цеха» и передать управление библиотекой в руки муниципальных властей Тольятти.

Содержание разросшейся сети филиалов бывшей профсоюзной библиотеки грозило стать непосильной ношей для городского бюджета, поэтому по коллективному решению местных властей и правления АвтоВАЗа было решено разделить обязательства по финансированию данной культурной организации между двумя сторонами.

Эта мера, однако, не возымела должного эффекта. Библиотечный фонд продолжал таять на глазах и в третий период, выделенный нами выше. Так, в 2000 г. он насчитывал 670 тыс. экземпляров, а в 2007 г. – 528 тыс. Соответственно, только за первые семь лет XXI века количество литературы сократилось на 18.8%. В 2014 г. показатель достиг критической отметки в 502000 экз. Последние несколько лет значения по количеству книг в фонде фиксируются на том же уровне [43].

Одним из главных ориентиров в отношении количественных показателей укомплектованности фондов являются нормативы ЮНЕСКО, согласно которым приток новой литературы должен составлять не менее 250 новых документов на 1000 жителей ежегодно. Данные требования библиотекой не выполняются по причине крайне низкого финансирования. На протяжении более двух десятилетий библиотечный пополняется на 2-10 тыс. наименований в год, что составляет всего 3-10% от норм, выдвигаемых ЮНЕСКО.

Как видно, третий этап в истории библиотеки не стал переломным моментом. В ситуации практически полного отсутствия финансирования на обновление фондов (за исключением средств, выделяемых на подписку периодики), библиотека вынуждена искать иные пути пополнения своих полок новой литературой.

В частности, большая часть литературой поступает в библиотеку благодаря частным пожертвованиям, а также ставшей популярной в последнее десятилетие системе грантов. Так, если взглянуть на статистику, то мы увидим, что в 2017 г. количество новой литературы, поступившей из книжных магазинов составило 230 экз., а число пожертвованных книг – 3728 [43].

Таким образом, на современном этапе государственная поддержка муниципальных библиотек сведена к минимуму (из-за скудности местных бюджетов), поэтому библиотеки выживают самостоятельно, во многом благодаря своим читателям.

Мы рассмотрели динамику формирования и обновления фондов изучаемой нами библиотеки – одной из основных статей расходов в бюджете на ее финансирование. Однако не менее важной для исследования является статистика по улучшению материально-технической базы учреждения. Функционирование и темпы развития библиотеки, как социального института, напрямую зависят от ее популярности и авторитета у городского сообщества.

То, какое внимание и финансовая поддержка уделяется учредителем, в частности, открытию новых библиотек, повышению технической оснащенности уже существующих, созданию комфортной и эргономичной среды в стенах институтов чтения влияет на приток новых читателей, количество посещений и другие значимые показатели.

Начнем характеристику особенностей материально-технической базы библиотеки с первого этапа ее становления, а именно с 1967 по 1993 гг. В первые годы своего существования будущий «культурный цех ВАЗа» вынужденно теснился в квартирах жилых домов. Автозаводский район, будущее место размещения библиотеки, еще только строился, при этом основной фокус, конечно же, был на создании жилого фонда и жизненно необходимых объектов социальной инфраструктуры. Библиотеки, не являясь организациями первоочередной важности, к сожалению, не могли претендовать на отдельные специализированные помещения.

Первым местом «жительства» библиотеки стал адрес ул. Победы 28, где раньше располагался Красный уголок. В расположении библиотеки были 80 квадратных метров, на которых складировали быстро увеличивающийся фонд и обслуживали первых читателей [19]. Здесь же свой профессиональный путь в качестве руководителя библиотеки начала Ирина Алексеевна Краснова (Борискина).

С самого своего назначения она развернула кампанию по форсированному развитию учреждения. Первый директор стала завсегдаем кабинетов заводского профкома, где искала поддержки, в том числе финансовой, на реализацию первых проектов, закупку специализированного оборудования, мебели, ну и конечно, открытие новых филиалов. Стоит признать, что в помощи АвтоВАЗ никогда не отказывал.

Несмотря на объективные трудности с поиском площадей под библиотеку, руководство завода, а именно его первые директора – Поляков В.Н., Николаев А.В., Каданников В.В., и завком в лице председателей Правосуда В.М., Смекалина Л.А. активно искали возможности для расширения и масштабирования филиалов. В 1970 г. библиотека переезжает во все еще активно строящийся Новый город.

Здесь открываются новые отделы и подразделения по адресам: б-р Буденного 10-53, б-р Королева 24-375. Также в этом же году начинает работу первый филиал на ВАЗе, а именно в корпусе вспомогательных цехов КВЦ. Чаще всего, площадь, выделяемая под размещение библиотеки, была достаточно маленькой – от 28.8 кв. метров до 67 кв.м. [18, с. 54]. Однако, в связи с отсутствием альтернативы, даже такие несколько спартанские условия не тормозили развития библиотеки. Уже к пятилетнему юбилею в структуре культурного учреждения насчитывалось 9 филиалов [43].

Под библиотеки отводились, в основном, квартиры в жилых домах, холлы в заводских общежитиях и свободные административные помещения на ВАЗе. В 1977 г. сеть филиалов библиотеки разрослась до 15 филиалов, из которых 7 приходилось на АвтоВАЗ и 8 находились в разных кварталах города

[44, с. 47]. Незадолго до десятого дня рождения «культурного цеха» автогиганта, его «жилищные условия» значительно улучшились. Так, некоторые филиалы и отделы библиотеки переехали из квартир во встроенные помещения жилых домов с большей площадью (около 80-100 кв.м.), например, филиал 11, отдел книгохранения, а также в здание ДК ВАЗа на Московском проспекте, 21. (отдел литературы по искусству) [36, с. 15].

Завком и правление АвтоВАЗа оказывали большую материальную поддержку и активно искали пути развития библиотеки. Подтверждением трепетного отношения к их детищу – культурному цеху завода – служит тот факт, что под библиотеку отдавались помещения непосредственно администрации ВАЗа.

Так, благодаря содействию директору механосборочного производства М.Н. Фаршатова, на территории ВАЗа открыл двери второй филиал, который расположился, не больше не меньше, в конференц-зале руководства. [50]. Неоценимую роль в подобном масштабировании играла И.А. Краснова, которая активно налаживала связи с управленческими и профсоюзными «верхами» завода.

В 1982 г. количество филиалов достигло максимальной отметки за всю историю существования учреждения – 20 [43]. Экстенсивный период в развитии сети к этому моменту завершился и уступил место интенсивному. В частности, планировалось улучшать техническую оснащенность библиотеки, проводить ремонт помещений.

Кроме того, готовился к реализации проект строительства ДКИТ, в котором библиотеке отводилось 4 этажа. Здание проектировалось в соответствии с пожеланиями и рекомендациями работников отрасли и специфическими требованиями, действующими в библиотечном законодательстве того времени.

Во второй половине 1980-х гг., как мы уже писали ранее, начали нарастать кризисные явления в экономике страны. АвтоВАЗ, испытывая определенные финансовые трудности, стал перераспределять средства с

финансирования городской сети библиотек на развитие непосредственно заводских филиалов. Из статистики видно, что количество отделений, расположенных в жилых кварталах Тольятти в обозначенный выше период времени, начинает сокращаться. Так, за 1985-1986 гг. были ликвидированы филиалы №№ 11, 12, 17 и 2 отделения детской литературы №№ 1, 4 [43].

Несмотря на определенную стагнацию в развитии сети культурных учреждений, были немало и позитивных моментов. В 1988 г. свои двери открыла Центральная Библиотека в новом здании Дворца культуры и техники ВАЗа, занимавшая теперь площадь, равную 2680 кв.м. [45, с. 201]. Радость директора и сотрудников библиотеки, впрочем, была недолгой. Соседи по зданию, а именно директор Дворца культуры, по выражению самой Красновой «захотел отрезать от библиотеки» в свою пользу помещения книгохранилища (под склад) и третий этаж. Ирина Алексеевна, однако, «билась не на жизнь, а на смерть» за каждый метр своего детища и при большой поддержке председателя профкома ВАЗа Пересыпкинского В.П. сумела отстоять всю выделенную под библиотеку площадь.

Вопреки тенденциям на снижение финансирования, библиотека стала местом притяжения публики. Руководство завода выделило дотации на закупку типовой библиотечной мебели, оргтехники, компьютеров, видеоаппаратуры. В начале 1990-х планировалось запустить масштабную автоматизацию библиотечных процессов. Распад Советского Союза, экономические трудности ВАЗа и последующая реорганизация библиотеки завкома затормозили воплощение намеченного в жизнь.

Новую главу в своей истории, начавшуюся в 1993 г., библиотека вошла, имея 17 филиалов [43]. За время переходного периода структура культурного учреждения сильно не изменилась. Несмотря на наличие больших трудностей с финансированием, библиотека потеряла лишь одно детское отделение. Кроме того, именно на этом тяжелом этапе произошел большой скачок в плане компьютеризации и автоматизации библиотечного дела.

«Локомотивом» в набирающих обороты процессах технической модернизации, как, впрочем, и во всех других начинаниях, стала директор библиотеки. В начале 1990-х гг. она совершила несколько деловых визитов в библиотеки Эстонии, Италии с целью перенять опыт в автоматизации библиотечных процессов. Заручившись всесторонней поддержкой директора завода Каданникова В.В., Краснова И.А. заключила выгодные соглашения о поставке оборудования с итальянской фирмой, что положило начало компьютеризации БИК.

В 1994 г. парк библиотеки пополнили 19 персональных компьютеров, широкое применение в обслуживании читателей получили ЭВМ. В 1995 г. началась опытная эксплуатация разработанной для библиотеки системы АСУ. Таким образом, данная веха в истории библиотеки принесла с собой не только объективные трудности, но и технический прогресс.

После перехода на муниципальный баланс, т.е. в третьем периоде, общие тенденции, связанные с материально-технической базой, сохранились. Особое внимание новым учредителем уделялось технической модернизации библиотеки. В 1999 г. из муниципального бюджета было выделено 5 миллионов рублей на компьютеризацию [45, с. 210].

Это позволило Библиотеке Автограда стать одной из самых технически оснащенных культурных учреждений города. Кроме того, в новое тысячелетие библиотека вошла подключенной к мировой сети Интернет, что сделало возможным создание на ее базе информационно-информационного Центра. Это стимулировало приток новых пользователей. В последующие годы рассмотренные выше тенденции продолжились.

Еще одним контрольным показателем в статистике библиотеки, непосредственно связанным с вопросом финансирования, является кадровая обеспеченность. Рассмотрев динамику изменения показателей библиотечного фонда и материально-технической базы, мы можем предположить, что и значения по численному количеству штатных единиц библиотеки будут демонстрировать подобные тенденции.

И правда, в первые 10 лет существования учреждения, штат вырос с 2х до 79 человек [43]. Соответственно увеличение в процентном соотношении составило 3950%. Впрочем, тренд на расширение кадрового состава продолжился и в следующее десятилетие. Уже к 1987 г. общее число сотрудников достигло отметки в 134 работников [43].

В начале 1990-х гг. ситуация кардинальным образом изменилась. Бьющая все рекорды инфляция, финансовые проблемы АвтоВАЗа и другие факторы негативным образом влияли на уровень заработной платы работников культуры. Нередко происходила задержка выплат, а люди работали на чистом энтузиазме и безмерной любви к профессии.

Кризисные явления, активно проявившие себя в самом начале 1990-х гг., плавно перетекли во вторую половину десятилетия. АвтоВАЗ не справлялся с исполнением обязательств по выплате зарплат работникам БИК. В 1995 г. и 1996 г. все сотрудники принудительно отправлялись в административный отпуск на 1 месяц без содержания. Кроме этого, начиная с 1994 г по 1997 г. проводились ежегодные сокращения штата. За 3 года коллектив библиотеки лишился более 30 специалистов [43]. Однако самый острый момент ожидал библиотеку впереди.

Третье рождение изучаемой нами культурной организации в форме муниципальной Библиотеки Автограда было крайне болезненным. В связи с ликвидацией БИК по сокращению штата в 1998 г. было уволено 117 человек. На январь 1999 г. – время фактического перехода библиотеки на муниципальный баланс, коллектив насчитывал 7 специалистов [45, с. 195]. Казалось бы, библиотека обречена. Однако, уже в феврале штат был восстановлен до уровня, позволяющего работать в нормальном режиме.

Большая заслуга здесь принадлежит директору библиотеки Булюкиной Надежде Валентиновне, принявшей бразды правления от Красновой И.А., вероятно, в самый сложный период истории этой организации. Она смогла грамотно организовать набор и обучение новых сотрудников, которые позволили библиотеке продолжить свою работу. К 2002 г. число сотрудников

составляло 142 человека. В последующие годы показатели по численности штата колебались незначительно. На 2017 г. данное значение составляло 124 работника [43].

Крайне важным для нашего исследования является статистика по числу читателей. Главная задача библиотеки, как социального института, удовлетворение информационных и духовных потребностей людей, приобщение их к гуманистическим ценностям посредством книги. Поэтому один из основных показателей ее успешности является рост количества пользователей библиотеки и посещений. Рассмотрим динамику изменения читательской аудитории Библиотеки Автограда на протяжении трех периодов ее развития, выделенных нами выше.

На первом этапе становления библиотеки наблюдался стремительный рост всех показателей. Не исключение здесь и количество читателей. Так, если за первый год ее существования число читателей достигло 2085, то уже в 1972 г. этот показатель равнялся 33.747 [19]. Следовательно, рост в процентном отношении составил 1700%.

Аналогичная ситуация обстоит с количеством посещений. За тот же период был зафиксирован рост посещаемости в 26 раз. Причина такой популярности проста – работники и строители ВАЗа нуждались в культурном виде досуга и отдыха. А в условиях полного отсутствия театров, кинотеатров и других рекреационных учреждений, она была единственным доступным вариантом. К тому же, несомненным плюсом являлась бесплатность библиотечного обслуживания.

К двадцатилетнему юбилею в профсоюзной библиотеке числилось уже 97.032 читателей [49, с. 137]. Однако, как в случае и с другими контрольными показателями, конец 1980-х гг. был пиком в развитии библиотеки. Максимальной отметки количество записавшихся в библиотеку достигло в 1989 г. (104.496) [43]. После этого следующие два десятилетия наблюдалось стабильное сокращение данного показателя. В начале 1990-х среди основных причин падения числа читателей называют открытие магазинов УРС с

доступной вазовцам актуальной литературой. Действительно, к 1992 г. значительно снизился приток новых читателей, а общая читательская аудитория опустилась до уровня 88.540 человек [43].

В переходный период с 1993 г. по 1998 г. сокращение количества читателей продолжалась. Так, с 1993 г. по 1998 г. их число уменьшилось более, чем на 10 тыс. человек [17]. Как видится, основополагающей причиной развития данной тенденции является полное отсутствие финансирования на обновление фондов. В глазах людей библиотека все больше отставала от жизни и становилась архаичным учреждением.

На третьем этапе своей истории библиотеке все так же приходится бороться за внимание и любовь читателя. Однако, тренд на снижение пользовательской аудитории сохраняется. За первые 7 лет XXI века библиотека Автограда потеряла более 11 тыс. читателей (76.844 против 65.814) [43]. Причин для сохранения этого негативного вектора развития несколько. Во-первых, никуда не делась проблема недофинансирования и устаревания фондов. Во-вторых, получил широкое распространение Интернет. Печатной книге очень сложно выдержать конкуренцию.

У библиотечного сообщества, тем не менее, еще теплится надежда вернуть массового читателя в свои стены. И стоит отметить, что эта вера не беспочвенна. Во втором десятилетии XXI в. действительно наметился позитивный тренд на рост числа пользователей библиотеки. Так, если в 2010 г. их количество составляло 68015 чел., то в 2016 – уже 71.985 чел., а в 2017 г. 80.647 [43].

Что же заставило людей вернуться в библиотеку? Видится, что ключ к этой загадке кроется в реализуемых библиотекой проектах и в направлениях и формах работы с читателями, которые она избирает. Этот аспект ее деятельности мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.2 Характеристика основных направлений и форм работы Библиотеки «Культурный центр «Автоград»

Суть библиотеки, ее место в жизни общества невозможно познать только через статистику и цифры контрольных показателей. Анализ числовых значений имеет большое значение для нашего исследования. Однако не меньшую роль играет само содержание деятельности данного культурного учреждения, а также методы и формы работы, которые используются в работе с читателями.

В этом параграфе мы будем придерживаться выбранной логики, а именно характеристики основных направлений работы на трех этапах развития Библиотеки Автограда. Первый включает в себя функционирование изучаемой нами организации в качестве профсоюзной библиотеки АвтоВАЗа и охватывает период с 1967 г. по 1992 г. Вторая фаза в истории «цеха культуры» завода предполагает его деятельность как библиотечно-информационного комплекса (БИК) в 1993-1998 гг. И наконец третий этап определил вектор развития этой организации в структуре муниципальных учреждений г. Тольятти (1998-по настоящее время).

По традиции начнем рассмотрение вопроса (содержания работы библиотеки) с первого этапа ее становления. «Цех культуры» АвтоВАЗа (название, закрепившееся за учреждением в периодической литературе) создавался в первую очередь с целью библиотечного обслуживания тружеников завода и их семей. Поэтому при разработке, планировании и организации различных мероприятий, внедрении новых форм работы прежде всего учитывались особенности труда рабочих, их профессиональные и личностные интересы, потребности.

Несмотря на быстрые темпы роста как самого АвтоВАЗа, так и библиотеки (за 15 лет ее существования выросла сеть, состоящая из более, чем 20 филиалов и отделов), книга была все еще «далеко» от массового читателя. Согласно результатам социологических опросов, проводимых среди

работников различных производств, большая часть из опрошенных респондентов не посещала библиотеку из-за ее удаленности от места работы. Для того, чтобы повысить приток новых читателей, процент книговыдачи, посещаемость, а самое главное, приблизить книгу к читателю, было решено сформировать актив общественников-книгонош. В задачи этих помощников библиотеки входили: сбор заявок на литературу от читателей, получение книг по списку и последующий их возврат в библиотеку [18, с. 33].

Такая экспериментальная форма взаимодействия с читательской аудиторией ВАЗа на первых порах продемонстрировала неплохие результаты. Обращаемость книг, достаточно важный показатель в библиотечной статистике, увеличился почти в 6 раз [48, с. 95]. Однако успех был недолгим. Литература имела свойство теряться, а единственный человек, кто нес за нее ответственность, был доброволец-книгонош.

Кроме того, эта работа на общественных началах была нелегким физическим трудом (активистам приходилось носить иногда по несколько десятков книг на себе). Активисты-книголюбцы стали массово отказываться от обязательства по носке книг, а новых волонтеров было не сыскать.

Библиотека, в первую очередь в лице ее директора И.А. Красновой, начала поиск новых форм работы с читателями. Здесь на помощь «цеху культуры» пришла социологическая служба ВАЗа, идею работы с которой Красновой подал активист, регулярный читатель, а в первую очередь председатель профсоюза ВАЗа Смекалин Л.А. Именно он предложил директору библиотеки поставить разработку новых методов обслуживания на научную основу.

В совместных усилиях социологов и сотрудников библиотеки родилась абсолютно новая, не знающая аналогов в стране и, вероятно, всем мире, новая форма обслуживания – бригадный абонемент. В чем заключались ее суть и новаторство? Библиотечное обслуживание теперь осуществлялось преимущественно на рабочих местах, при этом книги теперь выдавались членам одной бригады под коллективную ответственность [91]. Коллективом

рабочих избирался так называемый диспетчер абонементов, который отвечал за контроль движения литературы между работниками, получение и сдачу материалов в библиотеку.

В 1979 г. начался эксперимент по внедрению данной формы работы с читателями на базе 121-ой бригады 22-го цеха Прессового производства. Изначально рядовые библиотекари были настроены скептически и даже несколько негативно по отношению к бригадному абонементу. Все потому, что их пугало отсутствие личной ответственности за порчу, расхищение, потерю материалов из фондов [84]. Действительно, бригадный абонемент – выход за рамки привычного порядка, когда невозможно взять книгу, не расписавшись в формуляре. Здесь же, казалось, книги выдаются только под честное слово читателей.

К счастью, скепсис библиотечных работников был напрасным. Эксперимент по внедрению бригадного абонемента в 1979 г. оказался настолько успешным, что практику было решено распространить на как можно большее количество рабочих коллективов ВАЗа. Спустя три года после запуска новой формы обслуживания, количество бригадных абонементов достигло 47, а через 11 лет – т.е. в 1990 г. их число пробило отметку 436 [92]. Следовательно, рост в процентном отношении за первое десятилетие составил 43600%. Также, значительно увеличилась показатели читаемости, книговыдачи, книгообращения и другие.

Кроме того, проводимое на АвтоВАЗе и в библиотеке социалистическое соревнование, а также чувства взаимной коллективной ответственности, уважения и взаимовыручки способствовали воспитанию бережного отношения к книге среди рабочих. Удивительно, но за три года существования бригадного абонемента не было потеряно ни одной книги из фонда.

Также, еще одним результатом перехода на инновационную форму обслуживания стало значительное увеличение числа читающих. Если до введения бригадного абонемента в практику услугами библиотеки

пользовались не более 11% членов бригады, то после количество читателей возросло до 97% [43].

Как видится, важную роль в улучшении показателей читаемости сыграл конформизм, или стадное чувство. У рабочих-книголюбов появилось много общих тем для обсуждения, в обеденные перерывы они делились друг с другом впечатлениями от прочитанных книг. Нечитающая аудитория не хотела оставаться за бортом коллективной жизни бригады, поэтому вливалась в общую массу читателей сначала просто, чтобы не отставать. В последствии же это имело огромное значение для повышения уровня культуры рабочих, укрепления интереса к книге.

Помимо этого, бригадный абонемент имел большое значение в налаживании межличностного общения среди членов бригады, способствовало их сплочению. Как мы знаем, для строительства ВАЗа и последующей работе на нем в Тольятти прибыло огромное количество человек со всей страны. Руководство завода не только ставило планы по срокам сдачи автомобилей, но и заботилось о психологическом комфорте рабочих. Своей цели – сделать из бригады эффективную ячейку в структуре предприятия – библиотека добилась благодаря введению новой формы обслуживания.

Такие результаты не могли остаться незамеченными. Успехи АвтоВАЗа на культурном поприще по достоинству были оценены на самом высоком уровне. Так, неоднократно новаторская форма библиотечного обслуживания представлялась на всесоюзных выставках ВДНХ, а сотрудники, причастные к ее созданию получали самые высокие награды.

В первую очередь, среди двигателей прогресса культурного цеха ВАЗа необходимо отметить его первого директора, Краснову Ирину Алексеевну, буквально вырастившую библиотеку с нуля. В 1982 г. она была удостоена Диплома ВДНХ, а в 1987 г. – Золотой и Серебряной медалей ВДНХ [45, с. 202]. Также, в 1987 г. была отмечена и успешная работа по внедрению бригадного абонемента рядовых библиотекарей-активистов: Шашкова Е.И. (Золотая

медаль ВДНХ), Кучко В.С. (Серебряная медаль ВДНХ), Ажинова Л.И. и Кадырова Н.В. (Бронзовые медали) [93].

Не обделили вниманием успехи библиотеки завкома ВАЗа и крупные периодические издания страны. Об эффективности бригадного абонементна хвалебные отзывы писали такие газеты, как «Книжное обозрение», «Труд», «Правда». Авторы статей в представленной периодике особенно отмечали тот факт, что эксперимент по внедрению новой формы работы разрабатывался «не на коленке», а исключительно на научной основе [18, с. 42].

Благодаря такой широкой огласке, многие крупные заводы страны также приняли решение внедрить бригадный абонемент на своих производствах. Среди них в частности были станкостроительная фабрика «Красный пролетарий» в Москве и Харьковский завод медицинского оборудования [84].

Как показательно, бригадный абонемент продемонстрировал настолько впечатляющие результаты, что было решено распространить данную практику и на библиотеки по месту жительства рабочих. Так появились коллективные абонементы в заводских общежитиях и даже квартирные абонементы. Впоследствии бригада стала основной целевой группой при проведении библиотекой массовых мероприятий. Возникали новые формы работы с читателями, например, вечера «Давайте познакомимся», которые проводились для диспетчеров книжных бригад [90].

Библиотекари начали организовывать различные часы общения, лекции, обсуждения, диспуты, обзоры книг для рабочих коллективов во время их обеденного перерыва. Раньше никто не посягал на личное время работников, предусмотренное для отдыха. Однако после того, как внедрили бригадный абонемент и завод стал «читающим», это время решили использовать эффективнее.

Из отчетов о деятельности библиотеки известно, что еженедельно проводилось не менее 5-7 мероприятий [43]. Что удивительно, труженики ВАЗа ничего против подобной инициативы не имели, а наоборот встретили идею с восторгом. Подтверждения тому мы находим в разных выпусках газеты

«Волжский автостроитель», где размещены отзывы заводчан о работе профсоюзной библиотеки [84].

Библиотекарями, безусловно, активно использовались и другие, более традиционные формы работы. На регулярной основе оформлялись тематические книжные выставки, информационные стенды различной тематики (патриотической: «Край мой – гордость моя», коммунистической – «О Ленине»), проводились читательские конференции, устные журналы, встречи с поэтами и писателями, лекции, циклы чтений, беседы и диспуты и другие формы [43].

Особой популярностью в 1980-е гг. пользовались проводимые библиотекой Дни рабочих профессий и Дни специалиста (ремонтника, наладчика, сварщика и пр.). Идея данных мероприятий зародилась у заведующей первым заводским филиалом библиотеки (в КВЦ) Инны Васильевны Щенниковой.

На этих встречах мастера цехов, специалисты с большим практическим опытом делали обзоры на профессиональную литературу, рассказывали о нюансах работы. Особо заметной фигурой на подобных мероприятиях, пользующейся авторитетом и уважением как библиотекарей, так и рабочих, был председатель совета библиотеки, начальник участка в КВЦ Протопопов В.В. В периодике («Волжский Автостроитель») мы находим многочисленные хвалебные отзывы в адрес его качественно подготовленных, интересных и персонализированных обзоров технической литературы [84].

Также библиотеки оказывали посильную помощь учреждениям в системе политпросвещения. Для этих целей выбирались традиционные формы работы с аудиторией: беседы, циклы лекций, читательские конференции, выставки. «Культурный цех» ВАЗа на протяжении нескольких десятков лет тесно сотрудничал со школами коммунистического труда, где проводились различные мероприятия по пропаганде общественно-политической литературы и оказывалась методическая поддержка преподавателям этих учреждений.

На первом этапе существования (с 1967 г. по 1992 г.) библиотека очень быстро расширялась. В 1970-1980-е гг. появилось несколько отраслевых отделов для читателей, которые проводили тематические мероприятия в соответствии с направлением деятельности. Так, в 1975-1976 гг. было открыто сразу три таких структурных подразделения: отдел искусств, иностранной литературы и юношеской литературы.

Последний активно занимался профориентационной работой с молодежью, организуя огромное количество бесед, встреч с представителями различных профессий, обсуждений книг в данной тематике [51]. В 1988 г. были открыты отдел технической литературы и литературная гостиная. Эти отделы не были исключением и также радовали публику разнообразием мероприятий [52].

В целом, делая вывод об особенностях направлений и форм работы библиотеки на первом этапе ее деятельности, отметим, что это был период удачных экспериментов, новаторства, горячо поддерживаемого руководством и профкомом АвтоВАЗа. Профсоюзная библиотека именно тогда прогремела на всю страну как одна из самых молодых, но успешных культурных учреждений. Сюда стремились библиотекари со всех концов СССР, чтобы перенять опыт работы и инновационные формы взаимодействия с читателями. ВАЗ стал одним из самым читающим промышленным предприятием государства. Смогла ли библиотека удержать планку и на втором этапе своей истории?

Как мы уже знаем, период с 1993 г. по 1998 г. был для библиотеки временем борьбы за выживание. Поэтому ни о каких масштабных проектах, новых отделов и филиалах не могло быть и речи. У терпящего экономическое бедствие АвтоВАЗа просто-напросто не было средств на финансирование амбициозных идей своего «цеха культуры».

К счастью, библиотекари не теряли творческого запала, искренней любви к профессии и желания помочь читателю найти свою книгу. В те тяжелые времена люди остро нуждались в простом человеческом общении,

искали возможности объединения. Библиотека же с достоинством отвечала на вызовы времени, трансформируя формы взаимодействия с читателями.

Так, большое распространение приобрели мероприятия с диалоговой формой. Среди них особой популярностью у аудитории пользовались литературные вечера, проводимые в Центральной библиотеке» (так называемые «часы общения»). Регулярным «блюдом в меню» института чтения стали деловые игры, беседы, общение в форме «Круглый стол», «Мозговой штурм» [45, с. 162].

Завсегдатаи библиотеки сначала с недоверием отнеслись к нововведениям, ведь в советский период предпочтение отдавалось совсем другим формам проведения массовых мероприятий (лекция, устный журнал). Теперь же читатель превратился из пассивного слушателя в активного участника событий. Вскоре скепсис сменился признанием. Новый формат полюбился книголюбам.

Привычные формы работы тоже преобразились. Обзоры литературы и презентации книжных новинок стали проводиться в рамках «Встреч у самовара» [43]. Подобные мероприятия представляли собой неформальное общение любителей книги за чашкой чая. Библиотекари выполняли роль модераторов общения. Набившие оскомину традиционные книжные выставки также трансформировались. Они превратились в выставки-плакаты, выставки-советы, отзывы и другие.

В целом, как видно, переходный этап в летописи заводской библиотеки не отличается разнообразием экспериментальных, новаторских форм работы. Тем не менее, периодом стагнации его назвать также невозможно. Библиотека в рамках доступных ей средств продолжала творческие поиски новых методов организации культурного досуга читателей.

В 1998 г. после перехода библиотеки на муниципальный баланс кризис миновал, и ситуация с финансированием улучшилась, что позволило реализовать большое количество проектов различной направленности. В первую очередь городской администрацией были выделены средства на

компьютеризацию данного культурной организации. На дотации был обновлен парк персональных компьютеров, благодаря чему в 1999 г. открыл свои двери Интернет-центр.

Отдел оправдал свою актуальность в первый же год своего существования. За это время в нем побывали более 40 тыс. человек. Кроме того, на базе данного отдела в 2004 г. был запущен проект «Серебряные сферы», целью которого являлось обучение работе на компьютере и в сети Интернет людей пожилого возраста. Инициатива оказалась достаточно успешной. Проект и поныне продолжает работу. За все время компьютерные курсы прошли более 700 пенсионеров [43].

Кроме того, на базе библиотеки открывались и другие центры просветительской направленности. Например, в 2002 г. начал свою деятельность информационно-правовой центр. Здесь регулярно проводятся мероприятия различного формата: устные журналы, встречи со специалистами юридической сферы. Однако, основным фокусом все же остается книга. Неизменным спутником практически любого события, проводимого в стенах библиотеки являются книжные выставки, тематические информационные стенды с обзорами литературы соответствующей тематики.

Стоит отметить, что изучаемая нами культурная организация ведет работу по пропаганде книги и чтения со всеми возрастными группами, адаптируя формы и методы под особенности и интересы целевой группы. Известно, что любовь к литературе воспитывается с раннего детства. Библиотекари, зная это, организуют большое количество мероприятий для детей младше 14 лет, несмотря на отсутствие специализированного отдела (который существовал в советские годы).

Регулярно проводятся экскурсии по библиотеке, для школьников устраиваются уроки литературы, истории, тематические квесты, викторины и другие мероприятия. Это все обеспечивает стабильный рост новых читателей из данной возрастной категории. На 2017 г. доля пользователей библиотеки

младше 14 лет в процентном отношении составляет 20-25% от ежегодного притока [43].

Несколько хуже обстоит ситуация с возрастной категорией 14-25 лет. Повсеместное распространение интернета способствовало потере интереса к библиотечным услугам у данной категории читателей. Все потому, что любая информация теперь находится на расстоянии клика – считает Е.А. Плешкевич [61, с. 53].

Но Библиотека не сдаётся и ищет новые подходы к требовательной и не совсем лояльной молодежи, в большинстве своем считающей институты чтения архаикой. В библиотеке Автограда работает несколько молодежных клубов различной направленности. Место себе здесь найдет и любитель иностранных языков (в клубах английского и немецкого), и любитель кино (киноклуб).

При поддержке фонда Михаила Прохорова был полностью обновлен отдел отраслевой литературы и читальный зал, на базе которых начал работу «Молодежный центр «Развитие» [43]. Это современное молодежное пространство, где еженедельно собираются различные клубы по интересам, проводятся лектории, мастер-классы, презентации новой литературы.

Использование актуальных форм работы, нестандартных мероприятий, организация комфортного современного и эргономичного пространства способствовало увеличению притока новых читателей из возрастной категории 14-25 лет. Если еще несколько лет назад их доля в процентном соотношении ежегодного притока читателей составляла 17-18 %, то сейчас этот показатель достиг отметки 25%. Это все еще не так много, как хотелось бы работникам культуры, но наметилась позитивная тенденция на постепенное возвращение молодежи в библиотеки [43].

На третьем этапе функционирования библиотеки появился новый отдел – Краеведческий. Он стал одним из самых активных по количеству проводимых мероприятий среди секторов культурной организации и заполнил нишу патриотического воспитания, реализуемого в ее стенах. Главная задача

этого отдела – популяризация литературы о волжском автогиганте. Для ее достижения используются как традиционные методы и формы работы: книжные выставки, обзоры литературы, так и современные – квесты, квизы.

Отел динамично развивается и на протяжении уже более десятка лет является одним из самых активных подразделений библиотеки во многом благодаря творческой инициативе и энтузиазму его заведующей – Махориной Елене Анатольевне. Деятельность краеведческого сектора широко представлена не только на локальном уровне, но и на городском, региональном, всероссийском. Библиотекари-краеведы регулярно участвуют в чтениях, конференциях, вебинарах [43].

Не менее значимой частью в структуре библиотеки является литературная гостиная. Она принимает гостей с 1988 г. и давно завоевала «свою» аудиторию во многом благодаря интересным мероприятиям. Здесь любой читатель найдет себе что-то по вкусу будь то литературные беседы, презентации книг известных писателей и поэтов, творческие встречи для молодежи и даже художественные выставки.

Ежегодно проводятся литературные конкурсы, например, «Литературные ступени Автограда», а также фестивали («Фестиваль поэзии Поволжья») [43]. Неизменной хозяйкой этого творческого пространства библиотеки вот уже несколько десятилетий является Кишкурно Александра Владимировна. Она стоит у самого истока зарождения литературной гостиной и давно завоевала любовь и признание читательской аудитории как блестящий организатор уникальных музыкально-литературных программ.

Библиотека на постоянной основе организует и становится участником акций различного уровня (от местного до международного). Так, с 2013 г. вошла в традицию всероссийская акция «Библионочь», в рамках которой проводится большое количество просветительских мероприятий. Деятельность библиотеки далеко не ограничивается перечисленными выше направлениями, формами работы и проектами.

Несмотря на пессимистичные прогнозы со стороны некоторых представителей библиомира, она стремится идти в ногу со временем, создавая и реализуя все новые идеи и инициативы. Какое будущее ждет библиотеку как социальный институт? Покажет только жизнь.

Таким образом во второй главе данной ВКР мы проследили основные тенденции в становлении и развитии библиотеки «Культурный центр «Автоград» во второй половине XX - нач. XXI в. Для комплексного и всестороннего изучения этих вопросов вся история учреждения была условно разделена на три периода, каждый из которых имеет свои характерные черты.

Библиотека в начале своего пути, работая под эгидой АвтоВАЗа, имела практически безграничное количество возможностей для стремительного роста как профсоюзное подразделение завода. Это был период расцвета библиотечного дела в Автозаводском районе г. Тольятти во многом благодаря усилиям и поддержке преуспевающего автогиганта.

На втором этапе ситуация коренным образом изменилась, и культурная организация осталась без поддержки. Причиной этому послужило трудное финансовое положение ВАЗа, являющегося единственным спонсором библиотеки. В настоящий момент институт чтения находится на третьем этапе развития уже как муниципальное учреждение, однако трудности испытывает все те же, что и в 1990-е – хроническое недофинансирование.

Как видно, степень успешности культурной организации коррелирует с общими тенденциями в развитии отрасли в стране, а также желанием поддерживать и финансовыми возможностями своего учредителя.

Заключение

Библиотека – один из фундаментальных социальных институтов, который на протяжении многих веков верой и правдой служил обществу. Она выполняет множество функций, среди которых значатся: приобщение к чтению, знаниям, формирование бережного отношения к книге, воспитание в духе гуманистических ценностей, а также сохранение национального достояния и культуры.

Кроме того, эта культурная организация имеет большой потенциал для будущего развития. В частности, она может отчасти выполнять роль института образования. В современном мире обучение не заканчивается получением аттестата зрелости или же дипломом о профессиональном образовании.

Мы наблюдаем четко выраженный тренд на саморазвитие под девизом «учеба через всю жизнь». Также, библиотека может стать защитником от некачественной и недостоверной информации и таким образом способствовать информационной безопасности общества в целом и отдельной личности в частности.

Однако, ни исключительное место в общественной жизни, ни те возможности, которые таит в себе данная культурная организация, не являются гарантией стабильного роста и отсутствия кризисов. Библиотека сегодня переживает непростые времена. Причин тому, как видится, существует несколько.

Во-первых, стремительной потере интереса к печатной книге и библиотеке способствует широкое распространение информационно-коммуникационных технологий. Повсеместная цифровизация подарила огромному количеству людей свободный доступ к практически любой информации.

Однако, технический прогресс имеет свою цену. Ученые, занимающиеся нейронаукой в своих исследованиях сообщают о том, что у

современного человека происходят глобальные изменения в особенностях протекания основных процессов высшей нервной деятельности.

Так, например, ведущим каналом восприятия информации становится визуальный, падает способность концентрации внимания, ухудшается речь, память, мышление постепенно превращается в клиповое. Все эти негативные тенденции может эффективно компенсировать чтение книг, и, следовательно, институты чтения – библиотеки.

Вторая причина упадка библиотек кроется в выбранном правительством курсе государственной культурной политики. Его теоретические основы, а именно, нормативно-правовая база отрасли, рассматривались нами в первом параграфе настоящей бакалаврской работы.

В ходе анализа основных официальных документов, отражающих функционирование библиосферы в России в советский и постсоветский периоды, а именно Положения о библиотечном деле в СССР 1934 г., 1984 г., Федеральный закон «О библиотечном деле в РФ» 1994 г. мы пришли к нескольким выводам.

Во второй половине XX в. основной фокус законодательства библиосферы был направлен на централизацию отрасли, которая выражалась в объединении библиотек в единую сеть с общими библиотечными фондами (предоставляющими собой социалистическую ценность), принципами деятельности (основанными на коммунистической идеологии), порядком финансирования.

На современном этапе государственная политика не способствует интеграции данных социокультурных организаций, а напротив, держит курс скорее на их атомизацию, разобщение и децентрализацию. В первую очередь это выражается в передаче федеральными властями управления сферой культуры «на места», вследствие чего развитие библиотечного дела определяется желанием и финансовыми возможностями конкретного региона и муниципалитета.

Также, в процессе решения задачи по сопоставительному анализу нормативно-правовой базы библиосферы мы выяснили, что в отличие от законодательства советской эпохи, современное носит скорее декларативный характер, нежели рабочий. В частности, данное свойство лучше всего прослеживается на примере закрепленных в официальных документах прав и обязанностей читателей, а также библиотек.

В отраслевых документах времен СССР вопросу свобод как пользователей институтов чтения, так и самих культурных учреждений уделялось не такое пристальное внимание, как сейчас. Тем не менее, во втором параграфе настоящей работы мы находим большое количество механизмов реализации, контроля за соблюдением закрепленных прав. Гораздо больший фокус здесь отводится ответственности различных сторон библиотечного обслуживания.

Нормативно-правовая база библиотечного дела России в постсоветский период, в сравнении с советским, развернута в сторону прав читателей. Однако, на практике, права пользователей и библиотек, закрепленные в базовом отраслевом законе и других государственных документах, реализуются слабо, подтверждение чему мы находим во втором параграфе настоящей ВКР.

Так, несмотря на существующее право каждого человека на библиотечное обслуживание, количество данных организаций ежегодно сокращается, оставляя без возможности пользоваться услугами институтов чтения тысячи человек. Кроме того, библиотеки страдают от хронического недофинансирования, следствием чего выступает устаревание фондов, несмотря на ответственность учредителя по выделению дотаций на их обновление.

В целом, при решении задач по изучению истории становления библиотечного дела в России, мы пришли к заключению, что государственная политика правительства РФ носит непоследовательный характер, отчего будущее отрасли представляется достаточно туманным.

Во второй главе данной работы нами были рассмотрены вопросы становления и развития библиотечного дела в г. Тольятти на примере «Библиотеки «Культурный центр Автоград» (бывшей профсоюзной библиотеки ВАЗа и БИК АО АвтоВАЗ) во второй половине XX в.- нач. XXI в. На основании проделанного исследования истории деятельности данной организации можно сделать вывод об уникальности этой организации.

За 50 лет плодотворной работы из учреждения, обслуживающей исключительно вазовцев и их семей библиотека превратилась в одну из важнейших культуuroобразующих организаций города, чьими услугами пользуются тольяттинцы различных возрастных и социальных групп.

Одной из главных причин ее успешности и стабильной популярности у публики, как видится, является гибкость и способность быстро адаптироваться под любые изменения в политической и социально-экономической жизни страны и региона. Изучая исторические источники по теме эволюции библиотеки, мы обнаружили, что самым выдающимся с точки зрения ее роста был первый (большая часть которого пришлась на советский период) – с 1967 г. по 1992 г.

Огромные ресурсы и всесторонняя поддержка руководства, а также профкома ВАЗа способствовали тому, что в рекордные сроки (10-15 лет) библиотека АвтоВАЗа стала одной из самых крупных и успешных (по основным контрольным показателям) профсоюзных культурных учреждений СССР.

Переходный период (1993-1998 гг.) стал временем тяжелых испытаний для библиотеки. Практически полное отсутствие финансирования, связанное с экономическими трудностями завода, а, следовательно, массовое сокращение штата, невозможность обновления фондов и другие проблемы все же не сломили духа и веры сотрудников в лучшее.

Это поистине драматический этап в истории библиотеки, когда она развивалась вопреки всем кризисным явлениям, во многом благодаря своей

пластичности и открытости новым методам библиотечного обслуживания, новым формам массовой и индивидуальной работы с читателями.

На современном этапе (с 1998 г. по настоящее время) библиотека все так же продолжает бороться за свое место под солнцем и неизменно отстаивает свое право на жизнь. Несмотря на хронические трудности с финансированием ее как муниципальной организации, она находится в постоянном поиске современных, инновационных идей, инициатив, проектов, которые бы привлекали новых читателей.

А в реализации этих задумок библиотеке помогают различные фонды, меценаты и, конечно же, ее постоянные клиенты-книгочеи. Вопреки всем неблагоприятным негативным прогнозам о будущем библиосферы как в нашей стране, так и во всем мире, Библиотека «Культурный центр «Автоград» с уверенностью в благородстве своей миссии смотрит в будущее и помогает расширять горизонты тем, кто стремится развиваться и познавать!

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов К.И. Из истории развития библиотечного дела в России в 30-х – начале 60-х годов XIX века: дис. ... канд. пед. наук (по специальности «Библиотекведение»). Москва, 1953. 390 с.
2. Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР: учебн. Пособие / К. И. Абрамов. – 3-е изд., расш. и доп. – М.: Книга, 1980. – 352 с.
3. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России: учеб. -метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков / К.И. Абрамов. Ч. 1. М.: Либерия, 2000; Ч. 2. М.: Либерия, 2001.
4. Акты о передаче книжных жаров библиотеками Тольятти и СССР - Ф. 352, Оп. 1, Д. 587, Л.16 (Тольяттинский городской архив)
5. Аносова, Е. И. Сущность государственной политики в области управления библиотечным делом в Российской Федерации / Е. И. Аносова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 32 (270). – С. 172-176.
6. Артемьева Е.Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях историко-культурных и социальных трансформаций: середина XVII – начало XXI в.: дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2013. 559 с.
7. Аскарова В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI вв.). – СПб., 2003. – 426 с.
8. Аскарова В.Я. Изучение читательской моды как средство совершенствования руководства чтением художественной литературы: Автореф. дисс. ... Л., 1984. С. 9. Аскарова В. Влияние читательской моды на чтение художественной литературы. Челябинск: ЧГИК, 1991. С. 10 - 13.
10. Афанасьев М. За книгой. Место чтения в жизни советского рабочего. М., 1987.
11. Бажанов Б. Анкета в применении к изучению читательских интересов // Красный библиотекарь. 1924. № 9. С. 25–35

12. Балаика Д. Еще раз о научной постановке изучения читателя // Красный библиотекарь. 1925. № 11. С. 29–42.
13. Балкова Б.В. История библиотечного дела 2013, Москва, Пашков дом.
14. Банк Б.В. Из истории изучения читателей в СССР // Советский читатель. Опыт конкретно-социологического исследования / Отв. ред. О.С. Чубарьян. М.: Книга, 1968. С. 12–28.
15. Берите свои книжки и уходите // Площадь свободы. - 1996. - 4 июня.
16. Библиотеки России на пороге XXI века: цифры и факты: сб. статей и аналит. матер. о состоянии библиотечной сферы / сост.: Е.И. Кузьмин [и др.]. – М. : ЛИБЕРИЯ, 2002. 224 с.
17. Бикулова Н. Библиотека и город: обуза или сотрудничество? // Презент. - 1998. - 17 августа.
18. Борискина И.А. Заводская библиотека. Москва, 1978. - 72 с.
19. Борискина И.А. Тысячи новых читателей // Труд. - 1981. - 9 июня.
20. Борисов Б.В. Становление и развитие районных библиотек как центральных учреждений сельской библиотечной сети, 1917–1974 гг.: на материалах РСФСР: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Москва, 1985. 238 с.
21. Ванеев А.Н. Методика изучения читателей и библиотечной практики (обзор публикаций 20-х гг. XX в.) // Библиосфера. 2007. № 1. С. 63–67.
22. Ванеев, А. Н. Развитие библиотечной мысли в СССР / А. Н. Ванеев. – Москва: Книга, 1980. – 282 с.
23. Варфоломеева М.В. Роль массовых библиотек в культурной революции в СССР (1928–1941) / М.В. Варфоломеева. М., 1974.
24. Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России в XI–XVIII вв.: дис. ... канд. пед. наук (по специальности «Библиотечное дело и библиография»). Москва, 1940. 175 с.
25. Глазков М.Н. Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики: середина 1920-х гг. – май 1941 г.: дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. Москва, 2009. 339 с.

26. Горева Г. Художественная литература в чтении молодых рабочих // История русского читателя. Л., 1973. Вып. 1.
27. Горш Е.А. Советские библиотеки в годы восстановления народного хозяйства: 1921–1925 гг.: (Содержание и формы массовой работы): дис. ... канд. пед. наук (по специальности «Библиотекведение»). Ленинград, 1954. 221 с.
28. Григоров В. Бригадный абонемент // Книжное обозрение. - 1984. - N 10.
29. Громова А.А. Очерки по истории русских провинциальных библиотек (XIX в.): дис. ... канд. пед. наук. (по специальности «Библиотекведение и библиография»). Ленинград, 1941. 317 с.
30. Гудков Л. Массовая литература как проблема. Для кого? // Новое литературное обозрение. 1996. N 22.
31. Дворкина М.Я. Революционно-демократические библиотеки и их роль в историческом процессе развития социальных функций библиотек России: конец 50-х – начало 60-х годов XIX века: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Москва, 1978. 185 с.
32. Дворкина М. Я. Теория и история библиотечного дела: избр. ст. Москва, 2015. 463 с.
33. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» от 17 июля 1918 года. - Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_317.htm
34. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О постановке библиотечного дела» от 07 июля 1918 года. - Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/125734/read-polnoe-sobranie-sochinenij-tom-36-mart-iyul-1918-vladimir-lenin/~122>
35. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» от 14 июня 1921 г. - Режим доступа: <http://opentextnn.ru/censorship/russia-after-1917/laws/snk/25->

oktjabrja-1917-5-ijunja-1922/1921-14-ijunja-dekret-snk-o-porjadke-priobretenija-i-raspredelenija-zagranichnoj-literatury/

36. Документы отчетно-выборной профсоюзной конференции ВАЗа - Ф. Р-352, Оп. 1, Д. 342, Л. 177-178 (Тольяттинский городской архив)

37. Ефимова Н.А. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1850–1895 гг.: (К истории Гос. публичной б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина): дис. ... канд. пед. наук (по специальности «Библиотековедение»). Ленинград, 1956. 300 с.

38. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». - Режим доступа: <https://dikipedia.ru/document/4083300>

39. Закон Самарской области «Об организации библиотечного обслуживания населения Самарской области областными государственными библиотеками, комплектовании и обеспечении сохранности их библиотечных фондов» N 67-ГД от 08 мая 2009 г. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/945023287>

40. Иванов В. Прощайте, друзья?.. или грустные размышления о библиотеки ВАЗа // Тольятти сегодня. - 1997. - 22 февраля.

41. Иванова Е.К. Библиотечное дело в Чувашии: история, тенденции становления и развития: XVIII – первая половина XX вв.: дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. Москва, 2001. 393 с.

42. Игумнова Н. П. Есть ли у библиотек будущее? // Библиосфера. 2017. № 1. С. 11–16.

43. Информационно-аналитические отчеты о деятельности библиотеки «Культурный Центр «Автоград» за 1968-2017 гг. (Текущий архив библиотеки). - Режим доступа: <http://www.libavtograd.ru/o-biblioteke/library-report>

44. Каратыгина Т.Ф. История технических библиотек в СССР: учебник для библиотечных факультетов институтов культуры, педагогических вузов и университетов / Т.Ф. Каратыгина. М., 1981.

45. Кишкурно А.В. Ирина Краснова. Книжный романс. - Тольятти, 2008. - 273 с.
46. Клебенский М.М. История Библиотеки Московского публичного и Румянцевского музея (1862 [1861?]-1917): дис. ... канд. пед. наук (по специальности «Библиотекосведение»). Москва, 1951. 331 с.
47. Коновалова Н.А. Библиотечное строительство в Москве в 1917–1925 годах: на примере массовых библиотек: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. 1976. 26 с.
48. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера XVI–XVII вв.: очерки по истории книжной культуры: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Ленинград, 1975. 36 с.
49. Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII - начало XX вв.) Монография Самара СНЦ РАН. 2008 г. 550 с.
50. Лапин М. Кому нужны передвижки // Волжский автостроитель. - 1980. - 31 июля.
51. Ляпкина Л. Любите ли вы читать? // Волжский автостроитель. - 1969. - 22 ноября. (N 30).
52. Мазурицкий А.М. Библиотечное строительство в СССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Москва, 1982. 214 с.
53. Малолеткова И.С. Борьба за революционные преобразования библиотечного дела в России: 1895–1917 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Москва, 1982. 215 с.
54. Матвеева, Е. А. Роль библиотеки в современном обществе, ее вклад в сохранении национальной культуры / Е. А. Матвеева // Омский научный вестник. - 2002. - Вып. 18. - С. 171-173.
55. Мелентьева, Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире: [сб. избр. ст.] / Ю. П. Мелентьева. – Москва: Наука, 2007. – 355 с.
56. Михайлова Л. Читающие бригады // Волжская коммуна. - 1987. - 30 октября.

57. Нагловская Е.М. Городские народные библиотеки Москвы 80–90-х гг. XIX в. : дис. ... канд. пед. наук. (по специальности «Библиотекведение и библиография»). Москва, 1947. 174 с.

58. Овсянников В. А. Ставрополь-Тольятти. Страницы истории. Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование», 1996. 364 с.

59. Панченко А.М. История войсковых офицерских библиотек в русской армии: XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2005. 298 с.

60. Пашни А. И. О некоторых проблемах истории и развития библиотечного законодательства // Правовые аспекты деятельности библиотек: сб. науч ст / сост. О. Ф Бойкова.

61. Плешкевич Е. А. Библиотекведение в ракурсе некоторых общих проблем развития современной науки // Библиотечное дело – XXI век. 2011. № 2. С. 52–63.

62. Полищук Ф.М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1987. 245 с.

63. Постановление Совета Министров СССР «Об использовании книжных фондов библиотек» от 5 января 1959 г. N 11. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901858781>.

64. Постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959)

65. Постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» от 07.06.1974 г. - Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8448.htm

66. Постановление Секретариата Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных союзов и Коллегии Министерства культуры Советского Союза «Об утверждении примерного положения об организации единой сети массовых библиотек» от 20 декабря 1977 года N 23/149. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456010852>

67. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР» № 55 от 31.08.1931 г. - Режим доступа: <https://istmat.info/node/55921>

68. Постановление ЦИК СССР от 27.03.1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР». - Режим доступа: <https://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/kultura/61/postanovlenie-cik-sssr-ot-27-03-1934.html>

69. Равинский, Д. К. Библиотека и вызовы XXI века: монография / Д. К. Равинский ; Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург: РНБ, 2011. – 131 с.

70. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.». - Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2016/strategiya-gos-kult-politiki.pdf>

71. Рейтблат А. Исследование «Чтение в вашей жизни»: основные итоги и результаты / Чтение в вашей жизни (по итогам социологического исследования в городах РСФСР). М.: ГБЛ, 1988.

72. Сахаров Н.А. Федеральный закон «О библиотечном деле»: итоги 20-летней работы // Библиотековедение. – 2014. – С. 20-28.

73. Слуховский М.И. Очерки по истории русской библиотеки: в 2 ч. [дис. ... канд. пед. наук] (по специальности «Библиотековедение и библиография»). Москва, 1941. Ч. 1: Исследование. 220 с.; Ч. 2: Дополнения и материалы. 320с.

74. Смушкова М.А. Первые итоги изучения читателя. Обзор литературы. М.-Л.: Госиздат, 1926

75. Соколов А. В. Миссии и мутации библиотек: раздумья интеллигент-книжника / А. В. Соколов // Библ. дело. – 2009. – № 14 (104). – С. 2–10.

76. Соловьева Л.А. Профсоюзные библиотеки Ленинграда в годы первой пятилетки (1928– 1932 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук (по специальности «Библиотековедение»). Ленинград, 1955. 15 с.

77. Справка о работе библиотеки в период с 01.02.1968 по 01.11.1968 г. - Ф. Р-230 Оп. 1, Д. 139, Л. 68, 68а. (Тольяттинский городской архив)

78. Степанов В. К. Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или в ожидании сингулярности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 19–31.

79. Столяров Ю.Н. Итоги развития отечественных библиотек к концу второго тысячелетия // Науч. и техн. б-ки. 1998.- № 10. - С. 36-50.

80. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о библиотечном деле в СССР» от 13 марта 1984 г. N 10926-X. - Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11977.htm

81. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 года N 808. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420242192>

82. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 78-ФЗ «О библиотечном деле». - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7382>

83. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7384>

84. Филютич В. Дойти до каждого // Волжский автостроитель. - 1977. - 9 июня.

85. Фирсов В. Р. Формирование территориального библиотечного законодательства в России [Текст] / В. Фирсов // Библиотека и закон: справ. - Москва: Либерей. 2002 - Вып 8. - С. 35 - 39.

86. Фридьева Н., Балика Д. Изучение читателя. Опыт методики. 2-е изд., испр. и дополн. М.-Л.: Долой неграмотность, 1928.

87. Фридьева Н.Я. Публичная, общественная и бесплатные народные библиотеки гор. Харькова до 1917 года : дис. ... канд. пед. наук. (по специальности «Библиотекведение и библиография»). Москва, 1954. 382 с.

88. Хлебцевич Е.И. Изучение читательских интересов. Массовый читатель. Изд-ие 2-е, перераб. и дополн. М.-Л.: Госиздат, 1927

89. Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние / О. А. Чувильская // Научные и технические

библиотеки: ежемесячный сборник по вопросам теории и практики библиотечного дела. - 2009. - № 9. - С. 17-27.

90. Шаврин А. Праздник друзей книги // За коммунизм. - 1977. - 1 декабря.

91. Шашкова Е.И. Бригадный абонемент // Библиотекарь. - 1980. - N 9.

92. Шашкова Е. Библиотека ищет себя // За коммунизм. - 1990. - 9 августа.

93. Шашкова Е.И. Книга ищет читателя // Правда. - 1980. - 3 июля.

94. Шашкова Е.И. Книга приходит в цех // За коммунизм. - 1978. - 14 июля.

95. Шестернёва Е.В. Коммерческие публичные библиотеки России: становление и развитие, анализ фондов и читательских групп: XVIII – начало XX вв. : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Москва, 2002. 210 с.

96. Шестаков, Д. В. Библиотека перед глобальными вызовами современности: проблемы и перспективы / Д. В. Шестаков. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 2 (240). – С. 390-392.

97. Ягодина Е.Д. История Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в первые годы Советской власти (1917–1925) : дис. ... канд. пед. наук (по специальности «Библиотековедение»). Москва, 1954. 336 с.